

Жёны, подчиняйтесь!

В англоязычном евангельском мире — во всех конфессиях — каждый месяц выходит по меньшей мере одна новая книга о вопросе полов и обо всех связанных с ним темах: гендер, трансгендерность, брак, семья, аборты, злоупотребления, домашнее насилие в христианских браках и т. д. В Германии такие книги выходят реже: там удобно устроились в status quo. Этой тематикой занимаются, пожалуй, книги три в год.

По христианскому миру проходят бурные волны, и это достаточный повод в каждом поколении заново ставить перед собой эти вопросы и заново понимать — для себя, для своего брака и своей церкви, — как мы должны и можем жить в отношениях между полами. Христиане ориентируются на Иисуса и апостолов, а значит, на Библию.

Как известно, многие консервативные христиане в целом понимают отношения полов так, что Адам, а вместе с ним и каждый мужчина, имеет по отношению к Еве и к женщине вообще главенствующую, более ответственную роль руководителя. Поэтому женщина подчиняется и не занимает в церкви никаких или почти никаких служений. Она не проповедует и не учит. Таково учение церковной истории — не первого и второго веков, но начиная с того времени и вплоть до нескольких десятилетий назад. И многие думают, что это Божья истина, правильное учение и правильная жизненная практика. Мотив здесь — верность Библии, вне всякого сомнения. Лишь когда это мужское господство в принципе ставится под вопрос, обнаруживаются образы мышления, которые до того не бросались в глаза.

В США эту позицию представляют такие более новые движения, как T4G и Gospel Coalition, а больше всего — южные баптисты (The Danvers Statement). Грудем, Мур, Пайпер, Шрайнер, Кёстенбергер, ДеЯнг, Келлер, Карсон, Стормс, Макаптур и Строч (Grudem, Moore, Piper, Schreiner, Köstenberger, DeYoung, Keller, Carson, Storms, MacArthur, Strauch) — известные личности, которые отстаивают этот, на мой взгляд, в корне неверный взгляд. Я сам долго придерживался этого взгляда и учил ему, и я ценю большинство названных братьев и их экзегетические труды. Разногласие касается именно этой темы мужчины и женщины (и кальвинизма, который они представляют, но здесь это не имеет значения).

В Германии инициативы и издательства чувствуют себя призванными следовать этим лидерам, заново освежать эти тезисы и выдавать их за библейскую истину. Назову здесь некоторых, чью «верность Библии» я в большинстве пунктов разделяю точно так же, но не в этой теме мужчины и женщины: E21, EBTC, 3L-Verlag, CLV-Verlag, CSV-Verlag, CV Dillenburg, Betanien и т. д., «Исключительные» (эксклюзивные) и свободные собрания «Братьев», общины российско-немецкого склада, отчасти также FeG и EFG, все общины, перечисленные на KFG.org.

Этот документ содержит две главы из книги южноафриканца Террана Уильямса (Terran Williams) «How God Sees Women: The End of Patriarchy». Он сам — пастор большой церкви и ещё некоторое время назад придерживался комплементарного взгляда, то есть иерархического подчинения женщины, правда, в умеренной форме, и следовал названным выше американским братьям. Пока он ещё раз основательно не занялся библейскими текстами и не был вынужден полностью отвергнуть этот взгляд. Похожее, почти то же самое, произошло и со мной. Из этого родилась книга, которая снова проливает свет и попросту опровергает этот патриархальный и комплементарный взгляд.

Hans-Jörg Ronsdorf, апрель 2022 г., дополнено в октябре 2026 г.

Вся книга теперь доступна на немецком языке

Терран Уильямс: *Wie Gott Frauen sieht. Biblische Perspektiven jenseits von Macht und Tradition* («Как Бог видит женщин. Библейские перспективы по ту сторону власти и традиции»). Kirche für Alle, 2026.

Книга в мягкой обложке, 18,80 € (ISBN 978-3-9826027-8-3):
<https://www.amazon.de/dp/3982602785>

Электронная книга Kindle, 9,80 €: <https://www.amazon.de/dp/B0HDPLZJ3C>

Подробнее о книге: <https://www.hans-joerg-ronsdorf.de>

Две следующие главы — глава 8 «Жёны, подчиняйтесь» и глава 9 «Бог, Который приспособливается» — это текст данного немецкого издания.

8

Жёны, подчиняйтесь

«Супруги не находятся в иерархических отношениях друг с другом и не отделены друг от друга как автономные единицы, каждая из которых делает что ей угодно. Скорее брак — это отношения взаимного подчинения». Ричард Хейз (Richard Hays)¹

«Мы должны готовить наших дочерей к тому, чтобы однажды они подчинялись своим мужьям». Когда я недавно услышал, как одна мать сказала это моей жене, это всерьёз заставило меня задуматься. Должен ли я действительно учить свою дочь Айви однажды подчиняться своему мужу? Тема руководства и подчинения в собственном браке и так достаточно личная. Но когда мне приходится думать о том, какие уроки о браке передать своим детям, я тем более чувствую себя обязанным учить правильному.

Однопунктовый комплементаризм

Лишь во время работы над этой и следующей главой я окончательно и полностью распрощался с представлением о том, что Божий идеал для всех браков включает хотя бы самую мягкую форму власти и подчинения между мужем и женой. Из-за того, что я читал в Еф. 5, я долгое время думал, что жертвенное руководство мужа по отношению к жене должно отражать жертвенное руководство Христа по отношению к Его церкви.

Однопунктовый комплементаризм придерживается мнения, что женщины в церкви и в обществе могут руководить мужчинами, тогда как жёны должны практиковать своего рода одностороннее подчинение своим мужьям.² Этим он отличается от *двухпунктового комплементаризма*, который требует подчинения женщины в браке и в церкви. Интересно, что многие богословы и церкви во всём мире придерживаются однопунктового комплементаризма.³

Могу представить, что многие сторонники двухпунктового комплементаризма, читающие эту книгу, дадут себя убедить и откажутся от исключения женщин из церковного руководства, но, возможно, всё же будут держаться за какую-то форму власти и подчинения в браке. Поскольку я сам несколько лет придерживался этой точки зрения, мне это вполне понятно.

Когда дальнейшее изучение Еф. 5 побудило меня отказаться и от однопунктового комплементаризма, это, что интересно, не повлекло существенных перемен в моём браке. Как я ещё объясню, я понял, что в своём браке уже более или менее был мутуалистом (сторонником взаимности). Ведь если мой почти двадцатилетний опыт брака чему-то меня и научил, так это вот чему: равноправный брак гораздо желаннее, чем брак, в котором один партнёр ведёт, а другой следует. И это вопреки множеству красивых лозунгов о «христианском» браке, которые я и другие так часто проповедовали, например: «Он жертвует собой, она уступает; он ведёт, она следует; он побуждает, она поддерживает».⁴

Хотя Иисус ни единым словом не упоминает о руководящей роли мужа по отношению к жене,⁵ Павлу, похоже, есть что сказать об этом, особенно в Еф. 5 — тексте, о котором прежде всего идёт речь в этой главе. Имеются в виду следующие стихи (LUT — переведено с немецкого перевода Лютера):

21 Подчиняйтесь друг другу в страхе Христовом.

22 Жёны, подчиняйтесь своим мужьям, как Господу. 23 Ибо муж — глава жены, как и Христос — глава церкви: Он спас её как Своё тело. 24 Но как церковь подчиняется Христу, так и жёны должны подчиняться своим мужьям во всём. 25 Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил церковь и отдал Себя за неё, 26 чтобы освятить её. Он очистил её омовением водой в слове, 27 чтобы приготовить Себе церковь славной, не имеющей пятна, или морщины, или чего-либо подобного, но чтобы она была свята и непорочна. 28 Так и мужья должны любить своих жён, как собственное тело. Кто любит свою жену, тот любит себя самого. 29 Ведь никто никогда

не ненавидел собственную плоть, но питает и бережёт её, как и Христос церковь. 30 Ибо мы члены Его тела. 31 «Поэтому оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и двое станут одной плотью». 32 Тайна эта велика; я же отношу её ко Христу и церкви. 33 Поэтому и вы: каждый пусть любит свою жену, как самого себя; а жена пусть благоговеет перед мужем.

Когда я разбирался с этой главой, мне вспомнилась фраза К. С. Льюиса (C. S. Lewis): «Многие... замечают, что их сердце невольно начинает петь, когда они с трубкой во рту и карандашом в руке прорабатывают трудный богословский текст». Еф. 5 — именно такой трудный текст, насыщенный богословием, которым я занимаюсь уже много лет. Есть три причины, по которым я так основательно с ним разбирался.

Первая причина: самые важные мои земные отношения — это отношения с женой. Я хочу следовать Божьему Слову и применять Божью мудрость к своему браку, а этот отрывок — один из важнейших библейских текстов о браке, поэтому я хочу правильно его понять.

Вторая причина: прочтение этого отрывка, согласно которому «муж ведёт, а жена следует», противоречит моему собственному опыту и культурному восприятию. Поясню: я женат на женщине, которая так же образованна и компетентна, как я, а во многом даже больше. Она лучше меня управляет финансами и сейчас зарабатывает больше меня; она лучше меня понимает эмоциональные и практические нужды наших детей; и по природе она лучше меня умеет руководить группами людей. Кроме того, Бог, похоже, говорит с ней о нашей семье и нашем служении так же много, как со мной. Если я заявляю о своей руководящей роли по отношению к ней, это кажется мне не только произвольным, но и ранящим наши отношения и её компетентность. Если честно, мне кажется гораздо лучшим работать вместе с ней *как с равноправной партнёршей*, чем предлагать ей своё руководство.

Третья причина, по которой мне пришлось бороться с этим отрывком, такова: даже превосходные толкователи Библии приходят к разным выводам относительно его смысла, а пастыри — к разным выводам относительно того, как применять свои убеждения к конкретному браку. Какими бы простыми ни казались слова при первом чтении, при ближайшем рассмотрении Еф. 5 поднимает больше вопросов, чем даёт ответов. Возьмём хотя бы первые несколько стихов: почему Павел начинает рассуждение о супружеских отношениях со стиха о взаимном подчинении? Что означает «глава»? Что означает «подчиняться»? Имеет ли слово «подчиняться» в стихах 21 («Подчиняйтесь друг другу»), 22 (Жёны, подчиняйтесь своим мужьям) и 24 (Церковь подчиняется Христу) одно и то же значение? И что конкретно означает для жён подчиняться своим мужьям «во всём»?

Я рассмотрю эти вопросы на примере четырёх различных толкований — или «взглядов». Поскольку три четверти отрывка в Еф. 5 обращены к мужу, я определяю каждый взгляд через то, что требуется от мужа-христианина. Эти четыре взгляда рассматривают мужа как принимающего решения (взгляд 1), как обладателя решающего голоса (взгляд 2), как служителя своей равноправной партнёрши (взгляд 3) и как искиупленного *paterfamilias* (взгляд 4).

Взгляд 1: муж, как правило, принимает решения

Это взгляд Уэйна Грудема (Wayne Grudem). Он пишет, что Павел словами «Подчиняйтесь друг другу» в Еф. 5:21 имеет в виду не то, что все христиане должны подчиняться всем христианам, а лишь то, что все христиане должны подчиняться только тем, кто законно имеет над ними власть.

Иными словами: подчинение касается жены по отношению к мужу, но определённо не наоборот.

Он говорит, что «глава» в словах «муж — глава жены» означает «власть над». Павел, по его словам, обязывает мужей брать на себя руководство своими жёнами, а жён увещевает принимать это руководство. Когда Павел говорит о том, что муж отдаёт свою жизнь за жену, как Иисус сделал это за церковь, это означает, что он призывает мужа не только любить жену, но и с любовью руководить ею. Когда же Павел, наконец, цитирует Быт. 2:24, то, по словам Грудема, он основывает власть мужа над женой на рассказе о господстве Адама над Евой до грехопадения.

О практических следствиях всего этого Грудем рассказывает нам, как он воплощает это в собственном браке:

При каждом решении, большом или малом, и независимо от того, согласны мы или нет, ответственность за решение всегда лежит на мне. (Я говорю здесь о решениях, которые касаются нас обоих, а не об индивидуальных решениях, которые каждый из нас принимает в своей личной сфере ответственности.) Я не согласен с мнением, что главенство мужа проявляется лишь примерно раз в десять лет, когда муж и жена не могут прийти к согласию. По-моему, главенство мужа имеет значение в каждом решении, которое пара принимает на протяжении своей супружеской жизни. Если существует подлинное главенство мужа, то существует и молчаливое соглашение, что центр тяжести в процессе принятия решений находится у мужа, а не у жены. И хотя часто бывает много обсуждений и должны соблюдаться взаимное уважение и внимание друг к другу, ответственность за решение в конечном счёте лежит на муже.⁶

Джон Пайпер (John Piper) в основном присоединяется к этому взгляду. Он с теплотой вспоминает брак своих родителей, в котором решения обычно принимал отец:

Когда мой отец приходил домой, он был несомненным главой семьи. Он молился перед едой. Он созывал семью на домашнее богослужение. Он водил нас в воскресную школу и на богослужение. Он вёл машину. Он определял, где мы будем сидеть. Он решал пойти на обед в Howard Johnson's. Он провожал нас к столу. Он подзывал официантку. Он оплачивал счёт. Именно с ним нам приходилось иметь дело, если мы нарушали семейное правило или были непочтительны к матери. Это были самые счастливые времена для нашей матери. О, как она радовалась, когда папа был дома! Она любила его руководство. Позже я узнал, что Библия называет это «подчинением».⁷

Большинство распространённых христианских книг о браке придерживаются этого взгляда. В одной из них, например, сказано: «Муж... отвечает за важные решения в доме. ... Открытая и восприимчивая жена охотно отказывается... от своей свободы ради его любви, его почитания, его защиты и его обеспечения».⁸ Другая разделяет это мнение: «У мужчины вне дома может быть много начальников, но дома у него есть возможность по-доброму осуществлять власть и получать уважение, которое ему подобает».⁹

Прежде чем перейти к другим взглядам, хочу сказать следующее: вплоть до 1980-х годов почти все толкователи Библии и христиане читали Библию именно так. Значит, это взгляд, к которому нужно относиться серьёзно.

Но буду честен: такой подход стал бы смертью для моего брака! Как пастор я никогда не придерживался этого взгляда. Несомненно, у Грудема и Пайпера иной жизненный опыт, чем у

меня. Однако я не могу представить себе близких отношений, в которых один человек принимает все или большинство решений, касающихся обоих. Я прихожу к выводу: либо пары, придерживающиеся этого взгляда, в силу воспитания или культуры предпочитают «традиционный брак» прежних времён, либо они состоят из мужа — прирождённого лидера и жены — прирождённой последовательницы. Но не каждый брак так устроен, и уж точно не наш с Джули. Я рад, что пасторы и богословы в последние десятилетия предложили видоизменённую форму этого взгляда. Некоторые называют её «мягким комплементаризмом», я же называю её «муж как обладатель решающего голоса».

Взгляд 2: муж как обладатель решающего голоса (в редких случаях)

В своём бестселлере *The Meaning of Marriage* [«Смысл брака»] Тимоти и Кэти Келлер (Timothy и Kathy Keller) представляют более мягкий вариант комплементарного брака. Они посвящают целую главу тому, что Павел — в отличие от Грудема — в стихе 21 представляет роли полов в браке как выражение взаимного подчинения. Келлеры определяют его как решение смиренно служить другому и угождать ему:

В Флп. 2:2-3 Павел прямо говорит, что среди христиан «по смирению каждый должен почитать другого выше себя». ... Мы должны считать интересы других более важными, чем свои собственные. В другом месте он говорит, что мы должны «не себе угождать», но «угождать ближнему во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал» (Рим. 15:1-3). Павел даже требует от христиан, чтобы они были друг для друга «*douloi*» (Гал. 5:13) — буквально: рабами. ... Муж мы или жена, мы должны жить не для себя, а для другого. И это самая трудная, но и самая важная задача мужа или жены в браке.¹⁰

Согласно этому взгляду, взаимное подчинение следует понимать в обоих направлениях: тогда как в стихах 22–24 Павел призывает жён подчиняться мужьям, в стихах 25–29 он объясняет мужьям, как им подчиняться своим жёнам (в жертвенной любви).

Несмотря на взаимное подчинение, Келлеры по-прежнему отстаивают роль мужа как главы. Они делают это, переходя от формулировки о муже, пребывающем во взаимном подчинении со своей женой, к формулировке о муже, который подчиняется «роли служащего лидера».¹¹ (Должен здесь заметить, что употребление слова «подчиняться» в этом месте сомнительно, поскольку оно имеет иное значение, чем в мысли о взаимном подчинении: подчиняться *роли* — это вовсе не то же самое, что подчиняться *человеку*.)

К счастью, Келлеры отстаивают гораздо более мягкий вид руководства, чем то, что в прошлые века понималось под подчинением жены: «Если обе стороны не могут прийти к согласию, но решение должно быть принято, [муж] имеет право подать решающий голос и (тем самым) взять на себя бóльшую ответственность за решение».¹² В другом месте Тимоти Келлер называет это правом мужа «отменить» возражения жены, сказав «последнее слово».¹³ Иными словами: *лишь при разногласии, а не в повседневных решениях* решение должен принимать муж.

Будучи многие годы «мягким» комплементаристом, я, как и многие другие представители этого направления, применял это учение, говоря, например: «Время от времени, в очень редких случаях, решение должно быть принято. Если вы не можете прийти к согласию, жене следует попросить мужа принять решение в этом вопросе». Мой друг Алан Фроу (Alan Frow), влиятельный пастор-комплементарист в Южной Калифорнии, например, говорит, что почти все решения в его браке принимаются совместно; он продолжает: «Я женат 25 лет, и за это время

жена лишь пять раз сказала мне: «Мы не можем договориться. Ты руководитель, так что пойд и ищи Бога»».¹⁴

В моём собственном браке проходили годы, а мне не приходилось пользоваться своей «властью принимать решения», потому что мы всегда находили согласие. *Но это означает и то, что моя «руководящая роль» по отношению к Джули и её обязанность мне «подчиняться» в нашем реальном опыте практически не существовали.*

Сомнения в модели решающего голоса

Многим сторонникам мягкого комплементаризма — я сам много лет был одним из них — трудная работа по богословскому пересмотру собственной позиции кажется едва ли стоящей усилий. Практически в любой день года их форма брака точно такая же, как у мутуалистов. На самом деле я, может быть, дольше держался бы взгляда Келлеров (и с пониманием отношусь к тем, кто держится его до сих пор), если бы не начал спрашивать себя, *действительно ли даже мягкая форма власти и подчинения — это Божий идеал для всех браков*. Более того, у меня возникло даже пять серьёзных сомнений.

Во-первых: если мы представляем подчинение жены власти её мужа как идеал, тем легче оказывается игнорировать её важный вклад в церкви и в обществе. Несмотря на мягкую позицию комплементаристов, когда они подчёркивают, что подчинение жены относится только к её мужу, а не ко всем мужчинам, они всё же используют этот пункт, чтобы доказывать: женщины, которыми дома нужно руководить, не должны брать на себя руководящую роль в церкви.¹⁵ Фроу, например, совершенно верно говорит, что роли в браке внутри семьи являются «таинственным отражением»¹⁶ отношений между Христом и церковью. Он, правда, признаёт, что женщины могут брать на себя руководящие задачи в обществе; однако приходит к выводу, что «в Божьей семье это таинственное отражение должно быть видимым».

Но оправдан ли этот скачок? В Еф. 5 Павел говорит, что единство мужа и жены — это «тайна», указывающая на единство Христа и церкви. Почему же тогда комплементаристы считают, что вправе огульно переносить эту «тайну» на всё сообщество, так что старейшины-мужчины каким-то образом представляют Иисуса как мужа (и потому должны быть мужчинами), тогда как остальная церковь представляет невесту (что странным образом отклоняется от аналогии, ведь сюда входят и женщины, *и мужчины*)? Кроме того, представление о том, что старейшины церкви представляют мужа церкви, опасно и небиблейско — тем более что эту роль, несомненно, занимает один лишь Иисус. Если продолжить аналогию между браком и церковью, то руководители церкви могли бы в лучшем случае взять на себя роль друга Жениха Иисуса, как Иоанн Креститель в Ин. 3:29.

Во-вторых: я спрашивал себя, почему Павел — согласно комплементарному взгляду на брак — должен был представлять как идеал именно тот иерархический порядок, который возник лишь вследствие грехопадения и последствия которого Бог возвестил не как обетование, а как зловещее предсказание: «Он будет господствовать над тобою».¹⁷

В-третьих: меня снова и снова ужасает, как часто в христианских браках, по данным исследований, случается насилие со стороны партнёра. Социологи, такие как Элейн Стоки (Elaine Storkey), придерживаются мнения, что учить о женском подчинении как о Богом установленной норме отнюдь не полезно. Даже если мужья слышат, что должны осуществлять свою власть «милостиво», представление о Богом установленной мужской власти порой побуждает их

«открыто или неосознанно верить в мужские привилегии и притязания. Тем самым мужчины претендуют на права, свободы, статус и мнения, которые не распространяются на их партнёрш».¹⁸ Если они не принадлежат к самой освящённой породе мужей, то, не считая своих партнёрш по-настоящему равными себе, они скорее склонны обращаться с ними как с низшими — пусть даже лишь немного.¹⁹

В Африке, где я живу, масштаб насилия по признаку пола поистине ужасает. Я слышал истории о мужьях-христианах, которые бьют своих жён за непослушание (и даже о пасторе, который бьёт женщину из своей церкви за то, что она непослушна своему мужу). Кроме того, некоторые исследования²⁰ показывают, что учение о женском подчинении повышает вероятность того, что женщина, подвергающаяся жестокому обращению, будет терпеть в браке, где есть насилие. К тому же церкви, к которым такие женщины обращаются за помощью, часто отговаривают их расставаться со своим мучителем. Если это учение — Божий идеал, спрашивал я себя, то почему оно, едва достигнув христианских ушей, так часто причиняет вред?

В-четвёртых: как бы я ни предпочитал мягкий комплементаризм более жёсткой форме, мне пришлось признать, что речь идёт о совершенно новом творении. Если толкованию, ведущему к умеренно комплементарному браку, всего около полувека, то оно даже моложе толкования, ведущего к мутуалистическому браку. Хотя я благодарен за этот новый, мягкий комплементаризм в духе Келлеров, я вынужден согласиться с комплементарными богословами, такими как Грудем и Рассел Мур (Russell Moore), когда они говорят, что этот подход на деле больше похож на мутуалистический брак, чем на комплементарный. Если трезвое толкование текста требует, чтобы регулярно решения принимал я, а жена мне подчинялась, то у нас на самом деле никогда не было «библейского» брака, а был скорее брак, который «поддерживает взаимное подчинение в рамках равноправного супружеского партнёрства» и в котором решения принимаются «путём поиска консенсуса», — именно так Мур определяет «феминистский», а вовсе не «библейский» или комплементарный брак.²¹ Если Грудем (и исторический взгляд) прав, то либо Бог хочет, чтобы я изменил своё поведение и принимал больше решений за свою жену, либо я должен изменить своё богословие. Продолжать жить вразрез с тем, во что мы верим, было бы чистой непоследовательностью.

В-пятых: на вопрос «Почему жена должна подчиняться?» нет, по-моему, удовлетворительного ответа. Взгляд 1 может показаться многим из нас сегодня странным, но веками он был вполне логичным: в культуре и в церковном учении господствовало убеждение, что женщины ниже мужчин и потому для их же блага ими нужно руководить. Однако с 1960-х годов эти представления устарели как в культуре, так и в церкви. Все мы знаем много женщин, которые умнее и решительнее своих мужей. Значит, не может быть так, что они уступают в принятии решений. Так почему же?

У Келлеров есть на это ответ: «Ответ на этот вопрос — встречный вопрос: «Почему Христос уступил власть Отцу?»» По их мнению, подчинение жены власти мужа должно отражать отношения между Христом и Отцом. Однако, как я уже объяснял в главах 3 и 6, это искажает отношения внутри Троицы. Кроме того, здесь упускается из виду, что Писание нигде не приравнивает уступку власти Сына Отцу к уступке власти жены мужу.

Джон Пайпер даёт другой ответ: подчинение жены-христианки своему мужу изображает для наблюдающего мира подчинение церкви Христу. Звучит красиво, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это работает только при взгляде 1, где муж руководит женой

каждый день их жизни. Взгляд 2 — плохое изображение того, как Христос руководит церковью: если Иисус — наш Господь, то мы соглашаемся с Его ежедневным руководством, а не с мягким совместным принятием решений, при котором лишь время от времени, когда мы не можем договориться, позволяем Иисусу выложить Свой козырь.

Хотя такие богословы, как Келлер и Пайпер, стараются приводить богословские основания, многие пасторы, часто настроенные более прагматично, оправдывают власть мужа следующим аргументом: поскольку всё, у чего две головы, — чудовище, важно знать, кто в конце концов окажется крайним [в ответственности]. Но этого основания я принять не могу. Хочу объяснить почему.

«Кто в конце концов окажется крайним?»

Действительно ли в отношениях двоих ответственность всегда должен нести только один человек, иначе брак развалится? Я понимаю, что спортивной команде нужен капитан, армии — генерал, а компании — генеральный директор. Но двум людям в союзе «одной плоти», которые в идеале, как сказано в Быт. 2:25, живут друг с другом «нагими», то есть сознательно уязвимыми, руководитель ведь, пожалуй, не нужен! Им скорее нужно всецело посвятить себя тому, чтобы любить друг друга и служить друг другу как равноправные партнёры.

Love and Respect, очень влиятельная христианская книга о браке, формулирует аргумент так: «Брак с двумя равноправными главами обречён на провал. Это одна из главных причин, почему сегодня так много людей разводятся».²² Но где доказательства этого нелепого утверждения? Я бы с удовольствием прочитал больше исследований на эту тему. Недавнее исследование с участием 21 000 замужних и разведённых христианок, регулярно посещающих церковь, приходит к противоположному результату: «Пары, в которых решения принимает один партнёр — даже если он предварительно обсуждает их с другим партнёром и спрашивает его мнение, — разводятся в 7,4 раза чаще, чем пары, которые делят полномочия принимать решения».²³

Многие христиане интуитивно это знают, независимо от своих богословских взглядов. Из тысяч опрошенных около 40 % считали, что решающее право голоса принадлежит мужу, а около 60 % были убеждены, что жена должна любить мужа, подчиняясь ему. Тем не менее лишь 17,3 % пар действительно живут так, что последнее слово остаётся за мужем. Напротив, 78,9 % браков функционируют без решающего права голоса, то есть партнёры принимают решения вместе или откладывают их, если не согласны.

Мы имеем здесь дело с двумя дилеммами, которые пасторы вроде меня предпочли бы не замечать. Во-первых: существует расхождение между убеждениями и поведением людей, которыми мы руководим. Большинство христиан хотя и верят, что именно муж принимает решения или при разногласии подаёт решающий голос, но большинство не поступает соответственно. Во-вторых: «Хотя многие христианские супружеские пары верят, что право решать принадлежит мужьям, *эта вера не вредила паре, пока её не начинали воплощать на практике.*» Должны ли пасторы вроде меня настаивать на том, чтобы Божий народ начал практиковать то, во что верит, или нам следует пересмотреть то, во что мы учили их верить? Если я как пастор действительно хочу лучшего для супружеских пар, которыми руковожу, мне нужно посмотреть в лицо некоторым суровым фактам:

Когда женщины чувствуют, что их не слушают и что их мнение не так важно, как мнение мужа, вероятность развода в 26 раз выше. ... Даже если муж спрашивает мнение жены, в браках, где

право решать принадлежит ему, его мнение по определению весит больше, чем её. А когда женщины чувствуют, что их мнение не имеет того же веса, что мнение мужа, брак с большей вероятностью распадается.²⁴

И наоборот, взаимность в браке даёт явные преимущества: «В парах, которые принимают решения вместе, жёны более чем в четыре раза чаще относят себя к 20 % самых счастливых браков, чем к 20 % самых несчастливых. Кроме того, у них на 67 % выше вероятность часто испытывать оргазм во время секса».²⁵ Эти результаты опроса подтверждают, что лучшие браки (и браки с лучшей сексуальной жизнью) — это те, в которых проблемы сознательно решаются вместе и в которых при разногласии уделяют необходимое время и внимание тому, чтобы прийти к согласию.

Я могу понять, что руководителю управленческой команды, скажем, из десяти человек иногда приходится выступать в роли того, кто принимает решающее решение. Однако нам следует остерегаться переносить динамику принятия решений в компании на брак, который состоит всего из двух человек, связанных гораздо больше на межличностном, чем на функциональном уровне, и обязавшихся друг другу к единству душ.

Кроме того: как часто пары вообще попадают в ситуацию, когда нужно принять важное решение, а времени прийти к согласию нет? Обычно времени достаточно, чтобы решиться. Или же пара доверяется тому партнёру, который в соответствующей области убеждён сильнее всего или обладает наибольшими знаниями. Если же пара всё-таки не приходит к согласию, это показывает, что оба убеждены в своём мнении. *Чтобы муж именно в этот момент, когда мнения расходятся сильнее всего, настоял на своём, — это кажется мне наихудшим решением!* Неужели у пары нет возможности обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не будет достигнут консенсус? Пока не наступит ясность, лучше продолжать разговор, а тем временем и мужу, и жене следует в молитве искать наилучшее решение, спрашивать совета у других и стараться по-настоящему слушать друг друга.²⁶

Мой опыт приводит меня к следующему выводу: если я применяю свою власть именно тогда, когда у жены есть мнение, в котором она настолько убеждена, что возражает мне, то это равносильно саботажу отношений. В отличие от Алана Фроу, который вспоминает пять случаев, когда жена просила его выложить козырь, я могу вспомнить лишь один-единственный случай, когда я принял важное решение, несмотря на неуверенность Джули. Но даже в этом конкретном случае она скорее доверилась моей убеждённости, чем просто приняла мою власть. Размышляя об этом, я вспоминаю много других ситуаций, когда я пытался принять окончательное решение вопреки её мнению — лишь для того, чтобы встретить её решительное возражение. К счастью, я каждый раз прислушивался к ней, и мы откладывали окончательное решение. Оглядываясь назад, я думаю, что разрушил бы её доверие, если бы, несмотря на её обоснованные опасения, попытался настоять на своей власти.

Этим я хочу сказать, что у меня возникли серьёзные сомнения во взгляде 2! Чем старше я становлюсь и чем больше пар я сопровождал как пастор и друг, тем труднее мне игнорировать эти сомнения. Я пришёл к выводу: то, как мы с Джули ведём наш брак перед Богом и как учим наших детей обращаться со своими супругами и позволять супругам обращаться с собой, — настолько центральная тема, что лучше посмотреть в глаза слабостям даже взгляда «решающего голоса» и быть открытым для других возможных толкований Еф. 5. Когда я так и сделал, я заново открыл для себя радость не просто поверхностно читать трудные места вроде Еф. 5, а копать

глубже и спрашивать не только о том, что говорит текст, но и о том, почему он это говорит и к кому он изначально был обращён.

Взгляд 3: муж как служитель своей равной партнёрши

Прежде чем основательно заняться этим третьим взглядом, я исходил из того, что это совершенно явная попытка обойти ясное учение Еф. 5. Я бы согласился с Фроу, который предполагает, что за этим стоит стремление «перекрутить» библейский текст при толковании. *Когда же я наконец основательно занялся этим взглядом, я с изумлением обнаружил, что он действительно убедителен*, — это не экзегетическая акробатика, а результат крайне необходимой, кропотливой мелкой работы, которой требует основательное толкование. Богослов Филип Пейн (Philip Payne) делает ряд наблюдений над Еф. 5, которые делают весьма вероятным, что Павел действительно стремится положить в основу брака равноправие и взаимность, а не — как можно предположить при поверхностном чтении — руководство и подчинение.

Прежде всего Павел помещает христианский брак в контекст взаимного подчинения. По словам Пейна, соединение слова «подчиняться» (в смысле «ставить себя под другого») с выражением взаимности «друг другу» (по-гречески: ἀλλήλοις, *allelais*) — одно из самых социально революционных и языково творческих учений Павла. Чаше всего слово «подчиняться» (по-гречески: ὑποτάσσω, *hypotasso*) в Новом Завете означает покоряться власти другого. Но, соединяя его со словами «друг другу», Павел *делает это подчинение взаимным и тем самым смещает его значение от признания власти другого к тому, чтобы поставить себя на служение ему*. Это в точности соответствует тому, что Павел ранее написал христианам в Ефесе: они должны «снисходить друг ко другу любовью» (4:2), быть «друг ко другу добры, сострадательны» и «прощать друг друга» (4:32). Причина, которую Павел для этого указывает, — в том, что мы подчиняемся друг другу «в страхе Христовом» (5:21, ELB). Это отсылает к началу главы, где показано, что Христос поставил Себя нам на служение: «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас ... в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (5:2).

Убеждённые комплементаристы, придерживающиеся взгляда 1, с этим не согласны: и Уэйн Грудем, и Кевин ДеЯнг (Kevin De Young) пытаются опровергнуть взаимный смысл — а именно то, что и муж должен подчиняться своей жене. Они говорят, что «друг другу» может означать и «одни другим». Грудем, например, ссылается на употребление этого выражения в словах «чтобы убивали друг друга» (Откр. 6:4) и говорит, что это означает: «одни люди будут убивать других людей». Но если бы автор Откровения имел в виду лишь то, что одни люди убивают других, сами при этом не будучи убитыми, он вообще не употребил бы слово «друг друга». ДеЯнг ссылается на другие тексты, где употребляется выражение «друг друга»,²⁷ которые, по его мнению, не предполагают взаимности. Однако при внимательном рассмотрении они её, несомненно, предполагают, как и любое другое употребление «друг друга» в Послании к Ефессянам и во всём Новом Завете. Попытки Грудема и ДеЯнга заставить подчинение «друг другу» течь только в одном направлении (от подчинённого к носителю власти) терпят неудачу. Даже ведущие комплементарные богословы, такие как Джордж Найт (George Knight) и Том Шрайнер (Tom Schreiner), в этом пункте придерживаются другого мнения.²⁸

Во-вторых: Павел определяет, какого рода подчинения он ожидает от жён. Как уже было сказано, существует два вида подчинения. С одной стороны, есть *послушное подчинение* подчинённого по отношению к власти, например гражданина по отношению к своему

правительству.²⁹ С другой стороны, есть *служашее подчинение*, которое, как мы видели, Павел имеет в виду, когда говорит о взаимном подчинении.³⁰ Первое одностороннее, и его можно требовать. Второе может быть взаимным и всегда добровольно.

Когда Павел говорит жёнам подчиняться своим мужьям, какой вид подчинения он имеет в виду? Наш ответ на этот вопрос зависит от конкретного перевода. Открыв любую [немецкую] Библию, мы увидим в конце стиха 21 точку, а затем начинается совершенно новый абзац. Некоторые переводы даже вставляют между стихами 21 и 22 заголовок, например «*Mann und Frau in Gottes Lebensordnung*» («Муж и жена в Божьем порядке жизни», SLT — немецкий перевод Библии Шлахтера). Но эта смена абзаца или вставленный заголовок затемняют нечто очень важное: *в греческом тексте между стихом 21 и стихом 22 нет точки.*

Более того — и это меня просто ошеломило — в древнейших греческих рукописях, которые у нас есть, слово «подчиняться» в стихе 22 вообще отсутствует. Причина в том, что стих 22 заимствует глагол из стиха 21.³¹ Греческий текст дословно гласит: «Подчиняйтесь друг другу в страхе Христовом, жёны [обратите внимание на отсутствующее слово] своим мужьям...». Иными словами: *когда Павел здесь говорит жёнам подчиняться своим мужьям, он имеет в виду в точности тот же вид подчинения, который все верующие должны оказывать друг другу.* Он не говорит здесь, что жёны должны быть подчинены своим мужьям каким-то особым образом. Скорее он имеет в виду второй вид подчинения [служашее подчинение], при котором жёны решают смиренно служить своим мужьям и делать им добро. Он употребляет слово «подчиняться» в последний раз в том же предложении, чтобы затем указать на подчинение церкви Христу. На фоне употребления слова «подчиняться» в стихах 21 и 22 нам следует читать это так: «Как церковь во всём *смиренно служит Христу и живёт Ему в угоду*, так и жёны пусть во всём *смиренно служат своим мужьям и живут им в угоду*» (ст. 24).³²

В-третьих, «глава» (по-гречески: κεφαλή, *kephalē*) в данном случае, скорее всего, означает не *власть*, а *источник жизни*. В современном немецком языке «Haupt» (глава) метафорически обозначает власть — генеральный директор является «главой» компании, командир — «главой» подразделения (так же и в русском). Кроме того, представляя себе буквальную голову буквального тела, мы, современные люди, исходим из того, что голова, в которой находится мозг, — это центр управления телом. Через нервную систему она посылает телу команды.

Нам нужно задаться вопросом, что имел в виду Павел, выбирая слово *kephalē*, и как его, вероятно, понимали его первоначальные читатели. Комплементарные богословы утверждают, что Павел сравнивает Христа как главу с мужем и тем самым имеет в виду власть мужа. Однако при этом упускается из виду, что Павел, употребляя это слово как метафору, скорее всего, вовсе не имеет в виду этого значения. Да, Павел понимал, что Иисус Христос имеет власть над церковью и над творением, но когда он называет Иисуса *kephalē* тела, он, как правило, подчёркивает нечто такое, что хотя и родственно власти, но означает не совсем то же самое. В приложении 3 «Что означает *kephalē* (глава)», которое вам непременно стоит прочитать, я объясняю, что во времена Павла это слово, вопреки утверждению Грудема, обычно не означало власть.

Какое значение Павел придаёт этому слову в Еф. 5? Важнейшая подсказка в том, что он употребляет его как часть аналогии с браком — и притом как совершенно новое языковое творение: *муж — глава жены, которая есть его тело*. Греческое слово «глава» употребляется применительно к отношениям между мужем и женой лишь дважды (здесь и в 1 Кор. 11:3).

Языковеды расходятся во мнениях о значении этого слова в обоих случаях. В главе 6 я обосновываю точку зрения, что в 1 Послании к Коринфянам оно означает *почётный источник жизни*. Только в Еф. 5 это слово употребляется в связи с метафорой главы и тела. Даёт ли нам Павел какие-либо указания на то, что он имеет в виду под «главой жены, которая есть его тело»?

Да, даёт! Первоначальная греческая структура предложения в стихе 23, к сожалению, утраченная в большинстве переводов, такова: «Муж — глава жены, ... Христос — глава церкви, Он Сам — Спаситель тела.» В греческом видно, что Павел имеет в виду под «главой». Эти три параллельных выражения ясно показывают, что Павел употребляет «глава» как синоним слова «Спаситель». Если бы Павел хотел подчеркнуть власть мужа, он мог бы употребить одно из многих греческих слов для этого: *kyrios* (господин), *exousia* (власть) или *proestōtes* (руководить). Вместо этого он выбирает метафору главы и тела и сравнивает её с Христом, Который отдаёт Себя как Спаситель (в данном случае не как Господь) Своего тела. Богословски Христос — и Спаситель, и Господь, но Павел вкладывает в эту аналогию лишь значение Христа как Спасителя Своего тела. Если у нас есть сомнения, что главенство мужа здесь означает его заботу и служение, то мысль о заботе и служении мы находим и в следующих стихах, хотя она несколько затемнена тем, что Павел вплетает ещё одну метафору — бракосочетания Христа с Его невестой, церковью:

Христос предал Себя за неё [Свою невесту/Своё тело], чтобы освятить её [Свою невесту/Своё тело], очистив её [Свою невесту/Своё тело] омовением водой в слове, чтобы представить её [Свою невесту/Своё тело] Себе славной церковью, не имеющей ни пятна, ни морщины, ни чего-либо подобного, но чтобы она была свята и непорочна. Так и мужья обязаны любить своих жён, как собственные тела; кто любит свою жену, тот любит самого себя. Ведь никто никогда не ненавидел собственную плоть, но питает и бережёт её, как и Господь церковь.

Видите? Во всём этом отрывке Павел делает упор не на власти, а на служении и заботе. Когда он говорит, что муж — глава жены, он имеет в виду не то, что мужья должны осуществлять власть над своими жёнами. Он имеет в виду, что мужья должны служить своим жёнам так, как каждый из нас служит собственному телу.

Изложив в стихах 21–30 эту трёхчастную метафору (глава — тело; муж — жена; Христос — церковь), Павел добавляет ещё один уровень: единство Адама и Евы до грехопадения. Это, правда, усложняет нарисованную им картину, но выражает чудесную мысль: ««Поэтому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть». Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к церкви» (ст. 31–32). Своей аналогией, согласно которой муж — глава, а жена — остальное тело, Павел оглядывается на самый первый брак — Адама и Евы, — когда они впервые наслаждались метафорическим «единством одной плоти». Как мы уже видели в главе 4, в этом союзе речь шла не о власти и подчинении, а о радостной близости и партнёрстве. Итак, метафорой главы и тела Павел в Еф. 5 подчёркивает не цепочку команд, а узы любви.

Хочу добавить ещё одно, последнее открытие, вытекающее из прочтения Еф. 5, согласно которому Бог призывает мужа служить своей жене (а не руководить ею): в этом отрывке нет ни одного указания мужу руководить своей женой — ни здесь, ни где-либо ещё во всём Священном Писании! Прочитайте это предложение ещё раз. Это коренным образом меняет толкование.

Всё это приводит нас к важному выводу: возможно, в Еф. 5 речь идёт *вовсе не* о власти мужа над подчиняющейся ему женой. Скорее Павел с помощью наглядных метафор подчёркивает, что муж и жена должны соединяться в любви, служить друг другу и делать друг другу добро.

Означает ли это, что Павел призывает мужей и жён обращаться друг с другом совершенно одинаково?

И да, и нет. Да — потому что оба призваны «подчиняться друг другу». И хотя здесь только мужьям сказано «любить» своих жён, всё же оба должны любить друг друга — в другом месте Павел прямо призывает жён «любить мужей».³³ Но и нет — потому что Павел, возможно, имеет в виду образцы, которые он наблюдал во множестве браков в церквях греко-римского мира. Обратите, например, внимание, что муж описывается как *kephalē*, или источник жизни, а не призывается быть им. Павел, вероятно, затрагивает тот факт, что жёны в древности обычно были моложе и менее образованны. Они были заняты воспитанием детей и потому полностью зависели от экономического и материального обеспечения со стороны мужей. Называть зависимую жену *kephalē* не имело бы смысла.

К тому же: если мужья во времена Павла были примерно такими же, как многие мужья, которых я знаю сегодня, то они (в среднем) были менее готовы, чем их жёны, жертвовать своей жизнью ради супругов.³⁴ Поэтому Павел считает достаточным сказать жёнам, чтобы они подчинялись своим мужьям, то есть смиренно служили им и делали им добро. Затем же он принимается сотрясать эгоизм мужчин, говоря им втрое больше и побуждая их приносить жертвы, как Христос. Ко мне это, безусловно, относится: в моём браке не Джули, а меня больше всего нужно через Писание и непрестанное действие Святого Духа побуждать жертвенно и смиренно служить своей супруге и делать ей добро. Думаю, мой друг Эндрю Бартлетт (Andrew Bartlett) прав в своём выводе: «Павел призывает мужа идти впереди в самоотдаче. Это хотя и не отличается в корне от христианской обязанности жены самоотверженно любить своего мужа, но усиливает ответственность мужа любить».³⁵

В стихе 33 Павел прямо призывает мужей «любить» своих жён (а не руководить ими), а жён особо увещевает «уважать» своих мужей (а не подчиняться им). Почему он призывает жён уважать мужей, а мужей — любить жён? Хотя тогда, как и сегодня, большинство женщин тоже хотели, чтобы их уважали, а большинство мужей желали любви, Павел, вероятно, знал кое-что о различиях в психике многих мужчин и женщин своего времени.

Описывая взгляд 3, а именно мужа как служителя своей равной половины, я ощущаю силу этого взгляда. Честно говоря, я надеюсь, что это правильное толкование, потому что нахожу его очень вдохновляющим и требовательным. В отличие от взгляда Грудема, согласно которому муж ежедневно принимает решения (я считаю его плохим), и от взгляда Келлеров, согласно которому муж в редких ситуациях подаёт решающий голос (я считаю его лучшим, но всё же проблематичным и к тому же непоследовательным), этот взгляд я нахожу хорошим и в высшей степени применимым на практике.

Но что, если Павел в этом отрывке действительно хотел намекнуть, что жёны в Ефесе должны признавать в своих мужьях какую-то власть, пусть даже он уравнивает это призывом к мужьям к любящей жертвенности? В конце концов, по крайней мере сравнение брака с божественным браком, в котором между Богом/Иисусом и нами определённо есть различие в положении, наводит на мысль об иерархии в супружеских отношениях. Решив правильно понять

этот отрывок, я продолжил размышлять над ним. Я спросил себя, применил ли я к этой задаче все важные принципы толкования Библии, — и обнаружил, что нет.

Взгляд 4: муж как искуПЛенный *paterfamilias*

Как уже говорилось, одна из самых частых ошибок, которые мы совершаем, стараясь понять и применить Священное Писание, состоит в том, что мы воображаем, будто его различные части были обращены прямо к нам. Но это не так: *пусть они и написаны для нас, но обращены были не к нам*. Только если мы понимаем положение первоначальных читателей и знаем, как они понимали эти слова, мы, живущие в совершенно иной ситуации или культуре, можем начать выводить из текста смысл для себя самих. Во многих, если не в большинстве текстов наше нынешнее положение сопоставимо с положением первых читателей, и это облегчает задачу. Но что, если их положение очень сильно отличается от нашего?

Современного христианина отделяет от библейской аудитории «река» различий (например, в языке, культуре, жизненных обстоятельствах). Эта река мешает нам напрямую перейти от смысла в их контексте к смыслу в нашем собственном контексте. Мы, несомненно, часть той же великой истории, но наше место в этой истории часто отличается от места наших духовных предков. Иногда река широка, и чтобы её пересечь, нужен длинный мост. Иногда это узкий ручей, через который легко перебраться. Нам нужно знать, насколько широка река, прежде чем пытаться построить через неё мост, чтобы сделать содержащиеся в тексте принципы применимыми для нас.³⁶

Когда я применил этот ключ толкования к изучению 5-й главы Послания к Ефессянам, я увидел свою ошибку и ошибку почти всех, чьи работы об этом тексте я читал: мы исходим из того, что Еф. 5 — узкий ручей, который легко перейти, тогда как на самом деле это широкая река, переправа через которую требует длинного моста.

Объясню. Мы исходим из того, что супружеские пары в церкви Ефеса были более или менее похожи на современные супружеские пары. Мы воображаем, что Павел «видит» нас и наши нынешние браки и потому пишет это послание нам. На самом же деле он имеет в виду браки в греко-римском мире первого века, которые заметно отличаются от наших. В том мире домохозяйства не состояли из двух работающих родителей, двух детей, собаки и кошки. Обычно домохозяйство состояло из мужчины — *paterfamilias*, — который господствовал над своей женой, своими детьми, а иногда и над своими рабами. Согласно учению Аристотеля, домохозяйства были организованы иерархически — в той культуре это был лучший способ вести дом. (Лишь когда взрослого мужчины не было, хозяйкой-правительницей дома становилась женщина.) Я сознательно говорю «правительницей»: Аристотель говорил: «Управление домом — это монархия»³⁷ — муж и отец был царём.

Когда в предыдущем абзаце я упомянул детей и рабов, Вам, возможно, как и мне, кое-что стало ясно. Отношения мужа и жены в Еф. 5:22-33 — первая из трёх пар отношений, к которым обращается Павел. Две следующие идут сразу за ней: родители — дети (6:1-4) и господа — рабы (6:5-9). Чего я раньше не замечал, так это того, что *Павел применяет Евангелие к этим многослойным древним домохозяйствам*, которые состояли из иерархии мужей, жён, детей и рабов. У мужей были права, привилегии и свободы, в которых их жёнам было отказано.³⁸ Они обладали властью и обеспечивали бóльшую часть дохода. В большинстве случаев женщины без

мужчины, действующего от их имени, не могли ни владеть имуществом, ни вести дела, ни совершать юридические или финансовые сделки.

В средиземноморском обществе средний возраст вступления в брак составлял у мужчин тридцать лет, а у женщин — восемнадцать лет или меньше. Когда мужчина женился, он, как правило, был уже человеком бывалым, который знал, как жить в обществе. Он был социально и экономически дееспособным лицом. Женщина же была ещё девочкой, которой даже не разрешалось подходить к входной двери, когда стучали. Типичная женщина в течение детородных лет рожала примерно каждые два года, или каждые тридцать месяцев. Она всегда была «босой и беременной» и дома. Как только предыдущего ребёнка отнимали от груди, она снова беременела.³⁹

Большинство женщин не получали никакого образования, кроме обучения домашним обязанностям. Вся жизнь они были полностью зависимы и находились *под властью* мужчины — отца или, может быть, опекуна, а позже мужа. Подчинение было нормой для детей, рабов и жён. В этом контексте и в этой культуре *paterfamilias* должен был властвовать, а не смиренно служить кому бы то ни было, тем более своим собственным подчинённым, которые, напротив, должны были служить *paterfamilias*. Так смотрел на это и Аристотель: «Мужчина от природы более способен повелевать, чем женщина... Это неравенство постоянно... Мужество мужчины проявляется в повелевании, мужество женщины — в повиновении».⁴⁰

Обратите внимание: Павел не создаёт домашнюю структуру, в которой старший мужчина господствует над всеми остальными, точно так же как он не предусматривает государственную структуру, в которой Цезарь — правитель Римской империи. Он лишь обращается к этим обстоятельствам и *старается действовать внутри существующих общественных структур, находя пути их улучшить, не стремясь сразу их ниспровергнуть*. Как всякий хороший миссионер, вступающий сегодня в новую культуру, Павел приспосабливался там, где мог, даже если не обязательно считал это идеальным.

Евангелие встречается с древним домохозяйством

Как бы Вы на месте Павла давали советы этим иерархически устроенным домохозяйствам в своей церкви? Рассмотрим три стратегии, которые Павел применяет, наставляя ефесские домохозяйства в их тогдашнем контексте.

Во-первых: Павел ставит все отношения внутри домохозяйства под знак Евангелия. Он наставляет жён и мужей обходиться друг с другом «в страхе Христовом» и облакает каждое указание в формулировки, связанные с Христом: «как Господу», «как и Христос», «Христос», «подобно тому как и Христос» и «я говорю по отношению ко Христу». Тот же подход он использует, чтобы побудить родителей и детей, а также господ и рабов заново осмыслить свои отношения друг с другом. Чуть ли не каждое второе слово — «Христос» или «Господь». Павел умело старается помочь всем — жёнам и мужьям, детям и родителям, рабам и господам — увидеть в своём образе отношений с другими выражение своих отношений с Христом.

Во-вторых: Павел прямо обличает своекорыстное и властное поведение *paterfamilias*. В древних сводах законов, определявших роли внутри домохозяйства, *paterfamilias* говорилось, что они должны господствовать, а всем остальным — что они должны подчиняться. Главное внимание этих законов обычно уделялось подчинённым, которым нужно было держать своё поведение в рамках. Однако улучшенный Павлом «кодекс» делает нечто небывалое: в каждом из этих

отношений он уделяет наибольшее внимание мужьям/родителям/господам (во всех трёх случаях это один и тот же мужчина!), чтобы *они* изменили *своё* поведение. Исходя из того, что *paterfamilias* в силу культурных условий и так господствует, он призывает его теперь отдать свою жизнь за жену, не раздражать своих детей и не угрожать своим рабам. Для того времени это, безусловно, был совершенно новаторский призыв. В культуре, где мужьям принадлежала власть над жизнью и смертью их жён, Павел призывает мужей отказаться от своей власти и, если нужно, даже умереть, чтобы их жёнам было хорошо.

В-третьих: Павел использует Евангелие, чтобы смягчить и заново упорядочить подчинение жены, детей и рабов *paterfamilias*. Не призывая их к восстанию, он показывает, какой вид подчинения Евангелие может произвести *в их положении*. Для жены это означает, как мы видели, что она должна не нехотя подчиняться власти мужа, а смиренно служить ему и угождать, так же как она хочет смиренно служить Христу и угождать Ему.

Учение Павла творило чудеса.

Резко вразумив *paterfamilias* и затем с любовью обратившись к самым слабым в патриархальном обществе — жёнам, детям и рабам, — Павел добился того, что ранняя церковь толпами привлекала бесправных. Языческий критик Цельс во втором веке насмеялся над церковью: «Христианство — религия для женщин, детей и рабов».⁴¹

Подход Павла к отношениям внутри домохозяйства был для тогдашней культуры чем-то совершенно новым. *Он не отменяет старую иерархию, но и не хочет сохранять её как божественный идеал*. Скорее он подтачивает её так, что не только вся её структура оказывается погружённой в Евангелие, но в конце концов растворяется в нём, как это и произошло в наше время.

Однако тогда, в древности, ни один язычник, посетивший христианский дом, не подумал бы, что Павел хочет подорвать римское право или ввести простые эгалитарные структуры домохозяйства. В искупленном *paterfamilias* ему бросилось бы в глаза, во-первых, необычная манера, с которой он с любовью заботится о людях, которыми руководит, и жертвует собой ради них, и, во-вторых, радость его жены, его детей и его рабов.

В отличие от взгляда 3, который исходит из того, что Павел учит безоговорочному эгалитаризму, этот взгляд предполагает, что Павел, называя мужа главой жены, признаёт культурные нормы, согласно которым муж имеет власть над женой. А когда он к тому же сравнивает отношения мужа и жены с отношениями Христа и церкви, это вполне может означать, что он намекает на то, что один «отвечает» за другую. Но *даже если он исходит из того, что ответственность несёт paterfamilias, он ни в коем случае не предписывает это как некую «роль» или статус, который муж должен занимать по отношению к жене во все времена и во всех культурах*. Напротив: он далёк от того, чтобы представлять культурную власть мужчины над женщиной как идеал, — он старается обезвредить её через Евангелие.

Аргумент Джона Пайпера опровергнут

Некоторые комплементаристы выдвигают встречный аргумент: если мы исходим из того, что Павел признаёт власть мужа и связывает её с отношением Христа к церкви, то он тем самым вполне объявляет руководство и подчинение мужа и жены идеалом и, значит, увековечивает их. Пайпер говорит (и написал об этом книгу), что искупленный и в то же время иерархический

христианский брак показывает миру Евангелие. Он пишет: «Любящее руководство мужа его покорной, зависимой женой — это образ Христа и церкви. Если муж утрачивает свою руководящую роль, это перестаёт быть так».⁴²

Его аргументация ошибочна в трёх отношениях. Во-первых: Павел говорит подобное и о рабстве в доме, когда велит рабам повиноваться своим господам, как они повинуются Христу, Который их Господь. По логике Пайпера, Бог создал бы отношения господина и раба, чтобы показать миру «красоту» нашего подчинения Иисусу, нашему Господу. Нет! В обоих случаях Павел применяет Евангелие к реальной, но не обязательно идеальной ситуации.

Во-вторых: Евангелие наглядно показывает не иерархия в браке, а искупление такого брака. То, что Павел подчёркивает в этом отрывке, — не иерархия, а служение мужа своей жене, которая во взаимном подчинении уступает ему и с которой у него близкие отношения. Ведь это, несомненно, может лучше выразиться в браке, основанном на взаимности, чем в иерархическом браке. Как показано при рассмотрении взгляда 3, Павел уточняет употребление слова *kephalē*, выделяя Иисуса как Спасителя и Хранителя церкви, а не как её Господа.

В-третьих: ни один иерархический брак никогда не сможет быть достаточно иерархическим, если мы исходим из того, что Бог хочет показать миру через браки господство Иисуса над Его церковью. Иисус — Господь Своей церкви, но муж совершенно точно не господин своей жены.

Несмотря на слабости аргументации Пайпера, *я согласен с ним в том, что христианский брак должен отражать что-то от Евангелия*. Христианский брак, так же как любое христианское сообщество, может показать миру, что мы ученики Иисуса, тем, что мы жертвенно любим друг друга, как Он возлюбил нас. Браки, основанные на взаимности, способны на это так же хорошо, если не лучше, чем браки с иерархической структурой. Христианский брак может хорошо отражать и ещё кое-что: прочное и близкое единение, которое у нас есть со Христом. Употреблённая Павлом аналогия главы и тела, которую он называет «одной плотью», указывает на глубокие, любящие заветные отношения и живую, органическую связь. Если представление о том, что руководитель отделяется от своих подчинённых, не так уж странно, то представление о том, что голова отделяется от своего тела, глубоко ужасает.

В чём мы ошибаемся в понимании Еф. 5

В своей 800-страничной книге Груден горячо отстаивает подчинение жены в браке, ни разу не упоминая огромную разницу между браками первого века и нынешними браками.⁴³ То же самое относится к Келлерам: в своём подробном исследовании Еф. 5 они не уделяют этому аспекту никакого внимания и не касаются тогдашнего положения брака. Ни разу. Это ошибка: они обращаются с широкой рекой как с узким ручьём.

Павлу важно не увековечить древнюю структуру домохозяйства. Скорее он применяет Евангелие к уникальной культурной ситуации, которая сильно отличается от нашей. Павел не обращался к моему миру, в котором большинство взрослых женщин так же образованны, как мужчины, контролируют свою фертильность, финансово независимы и где нет общественной необходимости в том, чтобы над ними стоял мужчина. Всё это делает возможным иной вид брака.

Следующий вопрос таков: теперь, когда мы осознаём, что между их и нашей ситуацией лежит очень широкая река, как нам построить через неё «мост», чтобы сделать содержащиеся в тексте

принципы применимыми для нас? Или, иначе говоря: что сказал бы Павел о нынешних браках в нашем обществе, которые уже не строго иерархичны, а эгалитарны? Предлагаю следующее:

Он сказал бы нам, что мы должны поставить Христа в центр нашего брака. То, как мы «видим» друг друга, обращаемся друг с другом, работаем вместе и уважаем друг друга, должно определяться нашими первостепенными отношениями с Христом. Нам следует подчиняться друг другу, отложить свою независимость и себялюбие и стремиться к близким отношениям «одной плоти», какие были явлены до грехопадения в Эдемском саду. Если исходить из того, что мужчины в среднем более независимы и потому более сосредоточены на себе, чем женщины, которые в среднем больше ориентированы на отношения и потому сильнее обращены к другим, чем мужчины, то мужьям вроде меня в любом случае стоит особо размышлять о жертвенной любви Христа к церкви, которая ведёт к сияющему расцвету Его невесты.

Теперь, когда я осознал явную разницу между тогдашним контекстом и нашим сегодняшним, я просто не могу себе представить, чтобы Павел сказал среднестатистической современной супружеской паре, где муж и жена ближе друг к другу по возрасту, оба одинаково хорошо образованны, возможно, оба работают и вместе заняты воспитанием детей: «Молодцы, что вы вступаете в партнёрство. Продолжайте в том же духе! Но я хочу настоять на том, чтобы муж взял на себя руководящую роль, а жена была ему подчинена». Как бы он мог так поступить, если он учит, что идеал брака, заложенный при творении, — это единство одной плоти, подлинное партнёрство в полном смысле слова, как в изначальном браке Адама и Евы?

Это не только моё мнение. Это широко распространённый взгляд, более того — взгляд большинства христиан: в своём обязательном для всех католиков апостольском послании *Mulieris Dignitatem* папа Иоанн Павел II говорит, что власть мужа над женой отражает нечто «старое»; послание говорит об образе мысли, который «глубоко укоренён в обычаях и религиозной традиции того времени». «Новым» же и «новшеством Евангелия» является то, что «подчинение не одностороннее, а взаимное».⁴⁴ Если одна из догматически наименее гибких деноминаций способна внести такую поправку в своё учение, остальным из нас стоит принять это к сведению.

Разумеется, в мире всё ещё есть культуры, в которых верховодят мужчины. Для них учение Павла кажется словно сшитым на заказ. В патриархальных обществах мужья, как правило, обладают гораздо большей общественной, интеллектуальной, политической и финансовой властью, чем женщины. Теперь мужу надлежит бескорыстно использовать эту власть на благо жены, так же как Христос использует Свою превосходящую власть на благо церкви. Но если тысячи мужей в патриархальных культурах будут поступать так достаточно долго, женщины и жёны укрепят свою собственную общественную и интеллектуальную силу и будут лучше подготовлены к тому, чтобы быть своим мужьям равными партнёрами. Именно к этому привели меня мои исследования. Применение взгляда 4 — искупленного *paterfamilias* — к культурам, в которых браки строго иерархичны, в конечном счёте приведёт к тому, что эти культуры изменятся и будут способствовать браку в духе взгляда 3, как это уже произошло в странах, давно сформированных христианством.

Если бы мы расширили своё изучение библейских текстов о браке, какие есть в Ветхом и Новом Завете, Божье предпочтение брака, основанного на взаимности, было бы очевидно с самого начала.

Жёны, которые направляют своих мужей

Если учесть, что все браки, упомянутые в Ветхом Завете, заключались в патриархальной среде, можно исходить из того, что культурное предположение гласило: жёны подчинены своим мужьям. Тем примечательнее, что — помимо Божьего предсказания, что «Адам будет господствовать над Евой», — *ни в законах Моисея, ни в словах пророков нет заповеди, которая призывала бы жён подчиняться своим мужьям.*

Если рассмотреть те небольшие моментальные снимки властной динамики супружеских пар, которые есть у нас в Ветхом Завете, снова и снова обнаруживается, что жёны направляют своих мужей. На многих перепутьях моей жизни я просил у Бога мудрости и обращал свой слух к небу, чтобы услышать, что Он мне скажет. Часто я слышал, как Он говорит мне то, что некогда сказал Аврааму: «Во всём, что скажет тебе [твоя жена], слушайся голоса её».⁴⁵ Какой прекрасный совет! Я знаю, о чём говорю: *жёны очень часто первыми слышат от Бога.*

Разве не именно это произошло с матерью Самсона? В культуре, где мужчине не подобало прямо обращаться к женщине, ангел принимает облик мужчины и возвещает бесплодной женщине, что у неё родится помазанный Духом ребёнок. Позже женщина зовёт своего мужа: «Жена тотчас побежала и известила мужа своего и сказала ему: вот, явился мне тот человек, который приходил ко мне в тот день!» Обратите внимание на следующие слова: «[Он] встал и пошёл за женою своею». Возможно, не слишком довольный тем, что чужак нарушает патриархальные нормы, он спрашивает: «Ты ли тот человек, который говорил с моей женой?»⁴⁶ Эта история к тому же указывает на ещё более значимое рождение. Более тысячи лет спустя ангел приходит сначала к Марии, чтобы возвестить ей ту же весть.⁴⁷ Лишь позже он извещает её мужа.⁴⁸ В обоих сюжетах женщина первой узнаёт от Бога, что произойдёт, а мужчину лишь позже вводят в курс дела — а именно доводят до уровня знания его жены. Если бы существовало нечто вроде «порядка творения» (а это не так), Бог, похоже, его не соблюдает.

Есть ещё и женщина из Сонама, которая проявляет инициативу и принимает у себя пророка Елисея. Она говорит своему мужу: «Вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой; сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и стул, и светильник, чтобы, когда он будет приходить к нам, заходил туда!»⁴⁹ И снова муж тотчас слушается жены и инстинктивно доверяет её духовному суждению в этом деле.

Уместно короткое замечание: несмотря на широко распространённое толкование, согласно которому «муж — *kephalē* жены», что означает примерно «муж должен быть духовным главой семьи», вынужден, к сожалению, сообщить Вам, что это представление не имеет библейского основания. Может быть, Вам стоит выбросить свои записи, в которых сказано, что именно муж (а не жена) должен руководить молитвой, приглашать на семейное богослужение или решать, в какую церковь ходит пара или семья. Не желая умалять решающую инициативу мужа или отца в отношении духовного благополучия его семьи, всё же лучше, если *оба*, и муж, и жена, делают всё, что в их силах, — как команда и как отдельные люди, — чтобы искать Бога, выбирать церковь и становиться её членами и стремиться к духовному процветанию других членов семьи. В ответ на учение о том, что муж должен быть пастором для остальной семьи, я рекомендую, чтобы муж и жена вместе составляли пастырскую команду руководства семьи.

Ещё одна женщина, которая, по-видимому, противится патриархальным нормам, хотя живёт в мужской культуре, — Авигея. Её очень богатый муж Навал «жесток и зол нравом».⁵⁰ Когда Давид

и его отряд, беглые и голодные, просят Навала дать им что-нибудь поесть, тот бессердечно глумится над ними и отказывает в их просьбе. Давид, глубоко оскорблённый и разгневанный, замышляет убить Навала и всех мужчин в его владении — признаем, не слишком христианская реакция.

Авигея предотвращает кровопролитие тем, что не слушается мужа и не передаёт ему известие о намерении Давида убивать. Она нагружает продовольствие на осла, едет к Давиду и умело обращается к его уязвлённому самолюбию, говоря: «Пусть господин мой не обращает внимания на этого негодного человека, на Навала; ибо каков он, таково и имя его: «Безумец» — имя его, и безумие его с ним».⁵¹ Даже подчёркивая, какой ужасный человек её муж, она взывает к лучшим сторонам Давида и умоляет его о милости. После этого Давид решает сложить оружие.

Когда Авигея возвращается домой и рассказывает Навалу, что отменила его распоряжение и что Давид пощадил его жизнь, у него замирает сердце, и через десять дней он умирает. Когда Давид посылает людей, чтобы взять её себе третьей женой, она кланяется и говорит: «Вот, раба твоя готова быть служанкой, чтобы омыwać ноги слуг господина моего!»

История, конечно, безумная, но обратите внимание: ничто в ней не указывает на то, что Бог одобряет, что она называет и Навала, и Давида своим «господином». Хотя оба мужчины не задумываясь принимают этот титул, ясно, что речь идёт о женщине, которая научилась *выживать* в патриархате, приспосабливаясь. Иногда это даже означает противиться «мужской власти» — и в этом отрывке это отмечается с похвалой. Если уж на то пошло, здесь мы видим пример женщины, которая в другой, более справедливой культуре, вероятно, была бы успешным руководителем. Давид впечатлён не только её красотой, но и её стратегическими способностями и её располагающей дипломатией, которыми она немедленно предотвращает ненужное кровопролитие.

Вывод: *истории Ветхого Завета не подтверждают представление о том, что власть мужа над женой — угодная Богу норма.*

Мутуалистический брак в 1 Кор. 7

Песнь песней Соломона — самый длинный отрывок Священного Писания, посвящённый внутренней динамике любящего, романтического и сексуального союза двух людей. В ней нет абсолютно никаких признаков отношений власти и подчинения между мужчиной и женщиной. В романтике и в сексе оба проявляют инициативу, оба уступают, оба дают и оба получают. Эта поэтическая книга не только напоминает о нагом наслаждении, которое Адам и Ева как равные имели друг с другом до грехопадения; у неё есть и параллель в Новом Завете.

1 Кор. 7 — безусловно, самый длинный отрывок в посланиях Павла, посвящённый браку. Однако в своих наставлениях о сексуальности, служении и разлучении в христианском браке Павел не даёт ни малейшего намёка на то, что христианский брак может быть чем-то иным, кроме основанного на взаимности и любящего партнёрства равных. Более того, это единственная глава Библии, которая прямо касается вопроса власти в браке. И эта власть, между прочим, принадлежит как жене, так и мужу.

Хочу выделить несколько цитат,⁵² подчёркивающих взаимную любовь и взаимную власть, которые Бог предусмотрел для наших браков:

[К]аждый [пусть] имеет свою жену, и каждая пусть имеет своего мужа. (ст. 2).

Муж пусть оказывает жене привязанность, которую он ей должен, а также и жена мужу. (ст. 3).

Жена не сама распоряжается своим телом, но муж; равным образом и муж не сам распоряжается своим телом, но жена. (ст. 4).

Не уклоняйтесь друг от друга, разве только по согласию на время (ст. 5).

Жена не должна разлучаться с мужем. ... И муж не должен разводиться с женой (ст. 10–11).

Если у брата есть неверующая жена, и она согласна жить с ним, то пусть он не отпускает её; и жена, у которой неверующий муж, согласный жить с ней, пусть не оставляет его (ст. 12–13).

[Н]еверующий муж освящён через жену, и неверующая жена освящена через мужа (ст. 14).

Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится! Брат или сестра в таких случаях не связаны (ст. 15).

Ибо откуда ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или откуда ты знаешь, муж, не спасёшь ли жену? (ст. 16).

Если же ты [мужчина] и женишься, то не согрешишь; и если девица выйдет замуж, то не согрешит (ст. 28).

Неженатый заботится о Господнем ... Незамужняя заботится о Господнем (ст. 32, 34b).

[А] женатый заботится о мирском ... замужняя же заботится о мирском (ст. 33–34a).

Что мы узнаём в 1 Кор. 7 о Божьем замысле для брака? «Ответы Павла... должно быть, казались читателям первого века необычайными», — говорит Ричард Хейз. «Супруги не находятся в иерархических отношениях друг с другом и не являются автономными единицами, каждая из которых делает что ей угодно. Вместо этого брак — это отношения взаимного подчинения, в которых каждый партнёр принадлежит другому».⁵³

Когда я впервые давал людям советы о том, как выбрать супруга, я рекомендовал предоставить решение Богу. Но однажды, читая 1 Кор. 7, я понял, что только что прочитал единственное ясное учение на эту тему в Новом Завете: «[Она] свободна выйти, за кого хочет, только в Господе!» (ст. 39). Урок? Мы должны выбирать, и притом обдуманно. И вот теперь, перечитывая 1 Кор. 7 ещё раз, я пережил похожее озарение: единственный стих во всём Новом Завете, говорящий о том, как пары должны принимать важные решения — например, когда им заниматься сексом или вместе искать Бога, — гласит: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве только *по согласию*» (ст. 5). Урок? *Если пара заботится о том, чтобы принимать решения вместе как равноправные партнёры, мужу не нужно отдавать приказы или принимать решения с решающим голосом.*

Вывод: 1 Кор. 7 — единственная глава, которая прямо говорит о власти мужа над женой, — *но она говорит и о власти жены над мужем*. В браке она утверждает равноправие полов, а также взаимное подчинение и согласие как основу для принятия решений.

Ввиду единства Священного Писания, удостоверенного Святым Духом, 1 Кор. 7 может и должно определять наше толкование Еф. 5. Поэтому странно, что большинство известных комплементарных авторов либо лишь кратко упоминают 1 Кор. 7, обходя его фактическое противоречие их толкованию,⁵⁴ либо — что бывает чаще — просто игнорируют этот текст.⁵⁵

Так какой же взгляд верен?

В завершение этой главы о толковании Еф. 5 я хочу рассмотреть вопрос, какой из четырёх взглядов должен иметь приоритет в наших браках и церквях.

Я выступаю за то, чтобы мы отвергли взгляд 1 (муж принимает решения) и назвали его тем, чем он является: репрессивным богословием.

Взгляд 2 (муж как обладатель решающего голоса) много лет служил в нашем с Джули браке промежуточной станцией, за что я благодарен. Однако анализ связанных с ним проблем, экзегетическое превосходство взглядов 3 и 4, а также более широкое чтение Библии на тему брака означают, что нам, вероятно, следует отказаться и от этого взгляда.

Какой же из двух оставшихся взглядов нам тогда выбрать?

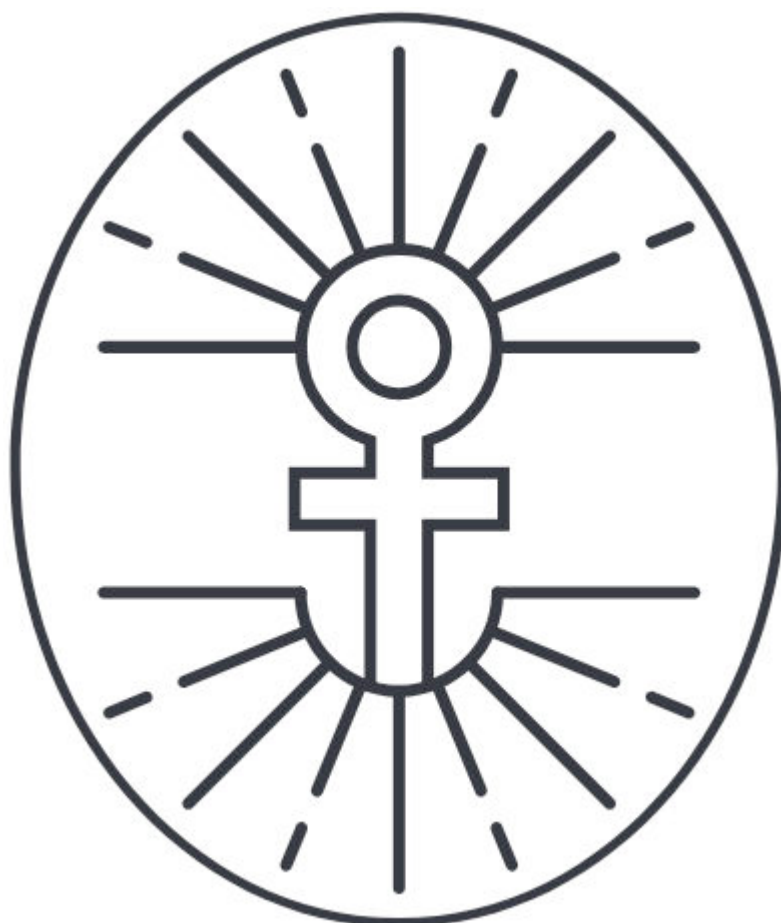
Может быть, нам вовсе не нужно выбирать.

Взгляд 3 (муж как служитель своей равной партнёрши) отстаивает брак, основанный на взаимности, тогда как взгляд 4 (муж как искупленный *paterfamilias*) не выдвигает возражений против такого брака, но предлагает ориентиры для браков и церквей в культурах, которые по-прежнему остаются сильно патриархальными.

Иными словами: взгляд 4, возможно, лучше всего помогает нам *понять* этот отрывок так, как его, вероятно, понимали первоначальные читатели. Но взгляд 3 — особенно для тех из нас, кто живёт в более эгалитарных культурах, — это правильный способ *применять* Еф. 5.

Итак, мудрый Божий совет супружеской паре состоит в том, чтобы они осознали свою связь «одной плоти», как она выражена в любовных отношениях в Эдемском саду. Кроме того, им следует укреплять это единство полной взаимной самоотдачей и готовностью служить, а также — при принятии решений — обоюдным взвешиванием и согласием. На этом пути нас могут вдохновлять два сравнения: жертвенная любовь Христа к Его церкви и забота каждого о собственном теле.

Как быть с остаточными сомнениями в Божьем намерении подлинного равноправия полов? Далее рассматривается, пожалуй, самая важная причина отказаться от патриархального образа мыслей в браке (а также в церкви и в обществе).

Бог, Который приспосабливается

«Будем ли мы [мужья] пытаться удержать власть над нашими жёнами, которую когда-то давала нам окружающая культура, но которой сегодня у нас по большей части уже нет? Или мы охотно откажемся от власти и от притязаний на неё, будем относиться к нашим жёнам как к равным и получим за это более близкие супружеские отношения?»

Питер Дэвидс⁵⁶

Фонд Гейтсов недавно профинансировал масштабное международное исследование, которое показало, что женщины в средствах массовой информации представлены крайне слабо. «Например, в Соединённом Королевстве женщин цитировали лишь в 29 % проанализированных за 2019 год онлайн-новостей. В Индии – и вовсе лишь в 14 %».⁵⁷ Несмотря на все замечательные успехи в улучшении положения женщины в обществе, мы по-прежнему гораздо менее склонны «видеть» и «слышать» женщин, чем мужчин.

Насколько же сильнее общественные условия прежних тысячелетий, когда патриархат никем не оспаривался, мешали женщинам подниматься до общественных должностей? Археолог Иэн Моррис объясняет, почему так мало свидетельств того, что женщины в древних Афинах вообще существовали: «Женщины и рабы остаются невидимыми» из-за «вездесущей мужской гражданской культуры», в которой мужчины «не только угнетали женщин, но и контролировали пространства, в которых женщины жили», так что те были практически невидимы в тогдашней культуре – как и в современных археологических находках.⁵⁸

В более широком греко-римском мире, в котором распространялась молодая Церковь, положение женщин было ненамного лучше. Если не считать немногих редких исключений,⁵⁹ почтенные женщины не стремились к руководящим ролям в обществе. Свою честь они находили в домашнем труде и воспитании детей. В греческих пьесах чаще всего встречались такие женские персонажи, как рабыни и проститутки, поскольку эти пьесы рассказывали «истории из жизни». От уважаемых горожанок и юных незамужних девушек ожидалось, что они будут сидеть дома и не показываться на людях. Поэтому неудивительно, что лишь немногие женщины занимали «руководящее положение». В конце концов, чтобы играть роль в общественной жизни и доказать, что у тебя есть качества руководителя, нужно получить определённое образование и выйти на публику. Поскольку женщины жили скрытно, лишь немногие из тех, кто имел данный Богом дар учения и руководства, когда-либо получали возможность, чтобы эти дары были замечены, развиты и применены публично.⁶⁰

Почему жёны мужчин-руководителей в Новом Завете упоминаются так редко? Современного акцента на равноправии, партнёрстве и общем статусе христианских супругов почти не существовало в раннюю эпоху христианской церкви, когда – даже в церкви – заботы о доме и воспитании детей возлагались на жён.

Точно так же можно спросить, почему в Библии так мало женских персонажей по сравнению с мужскими. Некоторые критики, отрицающие божественную богодухновенность Библии, сегодня утверждают, что это доказывает: книга – всего лишь продукт патриархальной культуры. Некоторые комплементаристы говорят, что таким образом Бог подчёркивает особые, выдающиеся роли, которые в Царстве Божьем должны играть только мужчины. Однако лучший способ понять одновременно и божественный авторитет Библии, и множество исторических ситуаций, с которыми она имеет дело, – это сказать, что Бог приспособливал Своё откровение к людям в определённых ситуациях, не идеализируя тем самым автоматически эти ситуации. Если мы упускаем из виду этот важнейший принцип толкования, мы бездумно заключаем из наблюдения, что женщины в библейские времена различным образом были подчинены мужчинам, будто женщины как часть всеобщего замысла Бога должны подчиняться мужчинам во всех местах и во все времена.

Божье приспособление – в правильном понимании

В конце истории Бог наконец будет править идеальным обществом. Но со времени грехопадения Он решил действовать искупительно внутри расстроенного общества, вместо того чтобы просто судить его, как некогда, потопом. Пока что Божье искупление нисходит, как дождь, таким образом, что «живая вода Святого Духа растекается по [существующему] социальному ландшафту и, словно извилистая река, приспособливается к встречающимся ей очертаниям. Но при этом она, подобно неудержимому потоку воды, преобразует ландшафт и в конце концов выпрямляет кривые пути».⁶¹

Те немногие места Библии, в которых авторы Нового Завета, казалось бы, соглашались с патриархатом тогдашней культуры, на самом деле являются примерами Божьего приспособления. Он работает с тем, что есть, и апостолы следуют Его примеру – они сеют семя Царства Божьего в почву, которая ещё полна камней и сорняков. Сейчас мы живём на пересечении эпох. Царство Божье уже здесь, посреди падшего мира, пронизанного падшими общественными системами. Однажды Царство полностью вытеснит эти системы, но пока оно пускает в них корни и выводит из них нечто новое.

Комплементарист Джон Макартур утверждает: то, что Священное Писание написали только мужчины, доказывает, будто Бог предназначил только мужчин для того, чтобы учить Божьему Слову. При этом он явно игнорирует тех богословов, которые считают правдоподобным авторство Послания к Евреям Прискиллой (вместе с Акилой). Но прежде всего он упускает из виду, что в древности *едва ли какая-нибудь женщина получала образование, позволявшее ей писать*, – тот факт, что книги Библии написали только мужчины (или по крайней мере преимущественно мужчины, если Прискилла всё же взялась за перо), доказывает, что Бог работает с тем, что имеется, хотя и обещает однажды создать *шалом*, в котором все мужчины и женщины смогут читать и писать.

Ещё о подчинении жён

Общественное положение женщин в древности было намного хуже, чем сегодня (хотя и нам ещё предстоит долгий путь): мужчинам отдавалось предпочтение перед женщинами, у них была власть и общественные должности; люди обращали внимание на то, что говорили и делали мужчины, а женщин ограничивали крошечной домашней сферой, из-за чего они были так же невидимы, как рабы и дети.

Каждая женщина, которая сопротивлялась, должна была за это поплатиться. В 1-й главе Книги Есфирь, например, царь Ксеркс устраивает пир для знати царства; в то же время его жена Астинь приглашает своих подруг на женское празднество. В разгар торжеств Ксеркс, «развеселившись от вина», приказывает своей прекрасной жене оставить свой пир, чтобы «показать народу и князьям красоту её, потому что она была прекрасна видом». Когда Астинь отказывается прийти, разгневанный царь, публично опозоренный непослушанием своей жены, ищет совета у своих мудрецов. Они решают лишить Астинь звания царицы и запретить ей когда-либо снова видеть мужа. Причина: они хотят исключить всякую возможность того, что другие женщины в стране последуют её примеру и не станут повиноваться приказу своих мужей. Цель в том, чтобы «все жёны уважали мужей своих, от большого до малого».

Эта история свидетельствует, что почти в каждой древней культуре – в данном случае в Персии, а не в Израиле – считалось само собой разумеющимся, что мужчины руководят на общественных должностях, а женщины должны быть подчинены своим мужьям. Таким образом, само Священное Писание показывает, что *патриархат – продукт грехопадения, а не особое творение Бога Израиля*.

Апостолы находились в подобном мире, где господствовали мужчины, когда проповедовали Евангелие и основывали церкви по всей Римской империи. Ефессянам 5 мы уже исследовали, но и за пределами этого отрывка совет апостолов христианским жёнам в церкви первого века единодушен. Павел пишет колоссянам: «Жёны, подчиняйтесь своим мужьям...»⁶², а Титу: «Учи... молодых женщин... подчиняться своим мужьям».⁶³ Пётр говорит то же самое: «Жёны, подчиняйтесь своим мужьям...»⁶⁴ Для всякого, кто признаёт авторитет Библии, это на первый взгляд кажется совершенно однозначным. *Мы могли бы предположить, что Божий идеал для всех браков состоит в том, чтобы жена подчинялась мужу, но далее в этой главе я опровергну этот вывод, показав, что это ложное предположение основано на поверхностном и неверном прочтении этих текстов.*

Как нам понимать слова Павла в Послании к Колоссянам: «Жёны, подчиняйтесь своим мужьям, как подобает в Господе. Мужья, любите своих жён и не будьте к ним суровы»? Я утверждаю, что,

толкую эти стихи, мы не придём ни к какому иному выводу, чем в Ефесянам 5. Исследователи единодушны в том, что Послание к Колоссянам и Послание к Ефесянам были написаны в одно и то же время. Это видно и по своего рода методу «вырезать и вставить» в важных формулировках, которые встречаются в обоих посланиях. Предшествующие стихи в обоих отрывках почти идентичны. В них в одном и том же порядке употребляются следующие понятия: «друг друга», «псалмы», «славословия», «песни духовные», «в сердцах ваших», «благодарите всегда Бога и Отца», «во имя», «Господа», «Иисуса», «Христа». Разница в том, что отрывок из Послания к Колоссянам длиной всего в два стиха – это сокращённая версия отрывка из Послания к Ефесянам, охватывающего тринадцать стихов. Ефесянам 5 развёртывает краткие формулировки Послания к Колоссянам и тем самым проясняет их смысл.

А как быть с двумя другими отрывками, Тит. 2:3-5 и 1 Пет. 3:1? Есть веские основания сомневаться в том, что Павел и Пётр в этих текстах возлагают на всех женщин во всей истории человечества общую заповедь подчиняться своим мужьям.⁶⁵ Речь идёт о пастырском совете людям Средиземноморья первого века, которые придерживаются домашних правил Аристотеля, и как таковой он *мотивирован не порядком творения, а понятным стремлением сохранить доброе имя*. Я поясню это.

Домашние правила

Мы рискуем использовать стихи «Жёны, подчиняйтесь» как доказательные тексты, если вырываем их из контекста. Рассмотрим литературный контекст – более крупные отрывки, в которых мы находим эти и другие подобные стихи:

	<i>Жёны – мужья / женщины – мужчины</i>	<i>Дети – родители</i>	<i>Рабы – господа</i>
Ефесянам	5:21-33	6:1-4	6:5-9
Колоссянам	3:18-19	3:20-21	3:22-4:1
1 Петра	3:1-7	Не упоминаются	2:18-25
Титу	2:1-8	Не упоминаются	2:9-10
1 Тимофею	5:1-16	Не упоминаются	6:1-3

Что бросается нам в глаза при анализе литературного контекста? Прежде всего: каждый раз, когда упоминается подчинение жены, это часть так называемого «домашнего кодекса», в котором регулируются отношения внутри домохозяйства, состоящего из мужей, жён, детей и рабов. Согласно более ранним учениям Аристотеля, по римскому праву домохозяйства должны были быть устроены под властью старшего мужчины. Если взрослого мужчины не было, эту роль брала на себя старшая женщина. Древний домашний кодекс следовал иерархии, установленной в нисходящем порядке: глава дома, затем жена, затем дети и рабы. Иными словами, Павел и Пётр не возвещают некую не зависящую от контекста мудрость, которая должна относиться ко всем супружеским парам до конца христианской истории. Они обращаются к совершенно определённому контексту – к воплощению Евангелия в обычном для древности домохозяйстве, устроенном по требованиям римского общества.

Во-вторых, ни в одном из этих текстов мужу не заповедано руководить. Жену лишь призывают подчиняться. Апостолы исходили из того, что мужское руководство уже практикуется. Своими заповедями они хотели смягчить руководство мужа и поднять более низкий статус жены. Пётр и

Павел учат жён принимать подчинение как нечто добровольное, укреплённое Евангелием, вместо того чтобы лишь терпеть руководство мужа.

В-третьих: во всех этих отрывках – и для аргументации этой главы это имеет величайшее значение – *требуемое подчинение жены мужу поставлено параллельно с требуемым подчинением рабов господину*. В двух местах эта параллель распространяется и на послушание детей родителям, но параллель с отношениями господина и раба проводится каждый раз.

Я сейчас ещё вернусь к параллели между рабством и патриархатом, но сначала хочу указать на то, что Павел и Пётр не выставляют идеалом ни рабство, ни подчинение жены в браке, – напротив, они, как и должны поступать все хорошие духовные руководители, помогают церквям, с которыми работают, *извлечь лучшее из ситуаций, которые порой далеки от идеала*. Нечто подобное Бог делает в Быт. 16, когда рабыня Агарь убегает от своей госпожи Сарры, которая с ней жестоко обращалась. Спасши и укрепив Агарь, Бог говорит: «Возвратись к госпоже твоей и покорись ей».⁶⁶ Кто из нас заключил бы из этого, что Божье указание ей было выражением Его высшего и лучшего предназначения для неё? Нет, Его отеческий совет помогает ей извлечь лучшее из ситуации, которая далека от идеала. Очевидно, для неё и её ребёнка лучше покориться Сарре, чем бежать в пустыню.

И сегодня порой лучше извлечь лучшее из неидеальной ситуации, в которой мы оказались. Мой отец, недавно женившийся, был, например, призван на два года военной службы в южноафриканскую армию. С новорождённым ребёнком и молодой женой дома он понимал, что это совсем не идеально, но выбора у него не было. Он мог лишь извлечь лучшее из плохой ситуации. Альтернативой была тюрьма. Иногда пастор советует своей церкви участвовать в демократических выборах, хотя демократии в Библии нет, и поэтому она не обязательно является вечным Божьим идеалом для человеческого общества. Проповедь против этого вызвала бы ненужное противодействие. То же самое относится к домашнему порядку Аристотеля в первом веке.⁶⁷

Забота о добром имени

Помимо того, что они помогают извлечь лучшее из неидеальной ситуации, – почему Пётр и Павел советуют жёнам и рабам добровольно подчиняться своим мужьям или господам, которым, в свою очередь, велено обращаться со своими жёнами или рабами доброжелательно и уважительно? В большинстве текстов мы находим убедительный ответ: Павел и Пётр стремятся сохранить доверие к молодым церквям и их евангелизационную привлекательность в глазах наблюдающего мира, в котором послушание женщин и рабов *paterfamilias* – это, как ни крути, римский закон.

Вот доказательства этого в текстах:

- Непосредственно перед тем, как обратиться к рабам и жёнам, Пётр советует покоряться императору и добавляет: «Ибо такова воля Божья, чтобы вы, *делая добро, заграждали уста невежеству безрассудных людей*».⁶⁸
- Жёнам Пётр говорит: «Подчиняйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жён своих без слова приобретаемы были».⁶⁹
- Женщинам на Крите Павел говорит: «Подчиняйтесь своим мужьям, да не порицается слово Божье».⁷⁰

- Рабам на Крите Павел говорит: «Подчиняйтесь своим господам, чтобы они во всём были украшением учения Спасителя нашего, Бога».⁷¹
- Рабам в Ефесе Павел говорит: «Рабы, находящиеся под игом, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божье и учение».⁷²
- Обо всех своих указаниях, которые он через Тимофея передаёт церкви в Ефесе, Павел пишет: «Внушай им это, чтобы были безукоризненны... Не подавайте противнику никакого повода к злословию».⁷³

Что здесь происходит? Прежде всего Первое послание Петра, но также Послание к Титу и Первое послание к Тимофею – это письма маленьким, часто гонимым церквям, которые борются со страданиями. Сатана следует стратегии – привлекать к этим церквям негативное внимание. Послание к Ефессянам – «внутренний» документ, обращённый исключительно к христианам, без оглядки на посторонних (поэтому в нём нет упоминания о проблемах с добрым именем). В этих же трёх посланиях, напротив, побуждение состоит в том, чтобы затронуть проблему, связанную с конкретной ситуацией, а именно: как церковь выглядит в глазах посторонних. Синтия Уэстфолл говорит об этом:

Это была культура, сосредоточенная на чести, в которой роли полов играли важную роль. Если жена вела себя как «господин» своего мужа, властвуя над ним, это рассматривалось как разрушительный вызов всей иерархии Римской империи и системе патроната. Нарушения таких условностей воспринимались всерьёз и могли разрушить репутацию церквей. Поведение женщин давало удобный повод для полемических нападок на раннюю церковь и другие религиозные группы.⁷⁴

В мире, в котором рабы и жёны по закону были обязаны подчиняться *paterfamilias*, этих жён и рабов призывали пойти дальше обычной меры и добровольно подчинить свою жизнь своим мужьям или господам. К счастью, апостолы дали *paterfamilias*, если он был христианином, соответствующие указания о том, как ему искренне заботиться о членах своего домохозяйства.

Если сказать коротко: когда Пётр и Павел говорили жёнам, что те должны подчиняться своим мужьям, они не закрепляли тем самым иерархию полов во всех браках как некий христианский идеал. Напротив, они приспосабливались к неидеальной ситуации. Пётр в первой строке своего послания обращается не к верующим, живущим в будущем, совершенном обществе, а к «пришельцам, рассеянными по всем провинциям», – мы чужестранцы, которые делают всё возможное, чтобы приспособиться, даже если живут своим истинным гражданством в Царстве Божьем. Если учитывать древние домашние нормы, эти места следует понимать так, что церковь побуждается преодолевать культурные нормы, не восставая против них открыто. Пётр и Павел должны были действовать внутри несовершенных порядков, ведь римские чиновники искали любой предлог, чтобы заключить христиан под стражу. Любой вызов повлёк бы за собой для этих маленьких церквей расследования и гонения. Примечательно, что после написания Первого послания Петра, Послания к Титу и Первого послания к Тимофею прошло лишь несколько лет, прежде чем их авторы, Пётр и Павел, были казнены за нарушение римского порядка.

«Рабы, покоряйтесь... Так же и вы, жёны, покоряйтесь»

Титу велено наставлять женщин подчиняться своим мужьям (2:3-5), и вскоре после этого ему также говорится, что рабы должны покоряться своим господам (2:9).

Пётр меняет порядок Павла на обратный: сначала он говорит об отношениях между рабами и господами, затем – об отношениях между жёнами и мужьями. В 1 Пет. 2:18 рабов призывают со всяким уважением покоряться своим господам – и притом не только добрым и кротким, но и несправедливым; затем в 3:1 мы читаем, что жёны точно так же должны подчиняться своим мужьям. Своим выбором слов Пётр усиливает связь между этими указаниями: «Рабы... покоряйтесь... Жёны, так же покоряйтесь...!»

Теперь перейдём к главному аргументу этой главы: *указание о том, что жёны должны подчиняться, комплементаристы толкуют как вневременное и общезначимое. Параллельное же указание о том, что рабы должны подчиняться, мы, современные люди, оставившие рабство позади, понимаем как обусловленное ситуацией.*

Поскольку история повторяется, если никто на ней не учится, я поясню это понимание несколько подробнее.

Христианское сопротивление отмене рабства

Христианские аболиционисты, движимые сознанием Божьей справедливости, сначала в 1833 году преодолели рабство как институт в Соединённом Королевстве, а затем освобождение рабов со временем распространилось и на другие страны. Такие люди, как Уильям Уилберфорс, Джон Уэсли, Джон Ньютон, Чарльз Финней, сёстры Гримке, Гарриет Стоу, Олауда Эквиано и Фредерик Дуглас, в конце концов положили триумфальный и окончательный конец институту рабства. Все современные христиане охотно рассказывают об этих героях общественных перемен.

Менее известно – и, может быть, мы намеренно забываем об этом, потому что сегодня это позор для христиан, – что в США самыми большими противниками отмены рабства были христиане юга страны. Фактически крупнейшая сегодня деноминация в США, Южные баптисты, в 1845 году даже отделилась от Северных баптистов именно из-за этого вопроса.

Вплоть до XVIII века большинство христиан верили, что рабство библейское; под этим они имели в виду, что оно *одобрено Богом*. Верные Библии богословы в Америке, такие как Роберт Дабни и Дж. Х. Торнвелл, разработали убедительные библейские аргументы в пользу сохранения рабства. Чарльз Ходж, величайший реформатский богослов своего времени, написал статью под названием *The Bible Argument on Slavery* [Библейский аргумент о рабстве], в которой рассуждал следующим образом:⁷⁵

- *Бог ввёл рабство.* Осудив Хама, сына Ноя, на то, чтобы быть рабом,⁷⁶ Бог Сам ввёл рабство.
- *Бог одобрил рабство.* Даже у Авраама, Давида и Иова были рабы.
- *Закон Моисея поддерживал рабство.* Например, в четвёртой и десятой из Десяти заповедей предполагается, что Божий народ владеет рабами. Кроме того, закон Моисея позволял делать рабами неимущих иудеев и военнопленных.⁷⁷
- *Иисус никогда не выступал против рабства.* Чего Он не осудил, то Он, должно быть, одобрил.
- *Апостолы повелевали рабам подчиняться своим господам.* Они регулировали рабство, не осуждая его.
- *Апостолы использовали рабство, чтобы наглядно показать положительную сторону Евангелия* – мы, «рабы Христа», должны совершенно повиноваться Господу, Которому принадлежим.

Немногие богословы пытались изменить мнение этого большинства богословов, но потерпели неудачу. Например, в ходе четырёхдневных дебатов в 1845 году аболиционист Джонатан Бланшар исследовал «общие принципы Библии» и «весь спектр Священного Писания». Для него было очевидно, что «принципы Библии – это справедливость и праведность». Он придерживался мнения, что библейскими цитатами можно подтвердить почти всё и таким образом прийти к выводам, которые противоречат высшим истинам Священного Писания.

К сожалению, верующие в Библию христиане Юга были настолько убеждены, что Бог одобряет рабство, что были готовы взяться за оружие в гражданской войне, стоившей более полумиллиона человеческих жизней, чтобы защитить своё право на сохранение рабства! Гражданская война, правда, не положила конец расизму на американском Юге, но она так смирила христиан, некогда владевших рабами, что им в конце концов пришлось признать: рабство было неправильным. Неудержимые культурные перемены, движимые чувством справедливости, побудили их снова обратиться к Священному Писанию, где они медленно, но верно осознали ошибочность своих действий. Сегодня практически все богословы верят, что Библия, если её правильно понимать, несмотря на многочисленные прежние «библейские» аргументы, не поддерживает рабство и что эта практика греховна.

Рабство и патриархат в сравнении

Исследуем теперь параллели между рабством и патриархатом – издавна распространённым в цивилизации представлением, что руководить должны мужчины. Посмотрим, как легко выстроить подобную цепочку аргументов, если толковать Священное Писание в комплементарном духе:⁷⁸

- *Бог ввёл мужскую власть.* В Едемском саду до грехопадения Бог сделал Адама главой Евы.
- *Бог одобрил мужскую власть.* Божьим народом руководили патриархи, а не матриархи. В истории Израиля господствуют цари, а не царицы.
- *Закон Моисея поддерживал мужскую власть.* Десятая заповедь гласит, что мы не должны желать жены, осла или другого имущества нашего ближнего. А священники должны быть мужчинами, а не женщинами.
- *Иисус никогда не выступал против власти мужа.* Чего Он не осудил, то Он, должно быть, одобрил.
- *Апостолы повелевали жёнам подчиняться своим мужьям.* Они регулировали патриархат, не осуждая его.
- *Апостолы использовали власть мужа, чтобы изобразить положительную сторону Евангелия,* в которой муж должен был представлять Христа, Господа, а жена должна была подчиняться своему мужу, как Самому Христу.

Видите ли Вы бросающиеся в глаза и отрезвляющие параллели между попытками обосновать Библией рабство и патриархат? Даже крупнейшая церковь мира признаёт теперь параллель между текстами «Жёны, подчиняйтесь» и «Рабы, подчиняйтесь»: в 1988 году Папа Иоанн Павел II ясно и недвусмысленно высказал мнение, что использование слов Павла в Ефесе 6 для оправдания рабства ничем не отличается от использования Ефесе 5 для оправдания подчинения жены в браке.⁷⁹

Яблоки и груши?

Как реагируют комплементарные богословы на это сходство? Джордж Найд говорит, что тексты «Жёны, подчиняйтесь» и «Рабы, подчиняйтесь» очень различны – «яблоки и груши». Почему? Я процитирую статью⁸⁰ одного из ведущих комплементарных богословов, Сэма Стормса, который называет шесть причин, по которым, по его мнению, мы можем осуждать рабство и одновременно одобрять подчинение женщин. Я буду цитировать его пункт за пунктом, выделять его слова курсивом и кавычками, а затем отвечать на каждый отдельный аргумент:

Во-первых: *«Писание известно тем, что регулирует нежелательные отношения, не одобряя их как постоянные идеалы (см. Мф. 19:8; 1 Кор. 6:1-8). Павел своими указаниями об отношениях между рабами и господами не говорит, что рабство – хорошее установление».*

Итак, Стормс вполне понимает, что Бог готов приспосабливаться к общественным структурам. Хорошо! Но именно этот аргумент и следует привести в отношении культурно предписанного подчинения жены *paterfamilias* в греко-римском мире: Библия регулирует его, не одобряя.

Во-вторых: *«Институт рабства не основан на творении, а скорее является искажением, возникшим вследствие грехопадения. Брак же и мужское первенство – часть изначального сотворённого порядка, существовавшего до грехопадения».*

Здесь Стормс неверно понимает Быт. 2 и 3 и возводит в идеал то, что, согласно Быт. 3:16, является прямым следствием грехопадения, а не творения.

В-третьих: *«В нескольких местах посеяны семена отмены рабства. См. Флм. 16, Еф. 6:9. Однако ничто в Новом Завете не указывает на то, что то же самое предусматривалось для отношений между мужем и женой».*

Это неправда. Гал. 3:28, 1 Кор. 7 и правильное толкование Ефессянам 5, в особенности его учения о взаимном подчинении, – это как раз и есть «семена упразднения» мужского господства в браке.

В-четвёртых: *«Если аргумент о рабстве используется, чтобы объявить недействительным подчинение жены мужу, не объявит ли он тогда недействительным и подчинение ребёнка родителям? Обратите внимание, как Павел в Ефессянам 5-6 рассматривает отношения между мужем и женой, родителями и детьми, а также рабами и господами».*

Стормс употребляет неверное слово: дети должны «слушаться», тогда как жёны и рабы должны «подчиняться». Это связывает жён и рабов особым образом. Стормс, похоже, также предполагает, что родители и дети в той культуре читали бы стихи о родителях и детях так же, как мы сегодня на Западе. Но кто из нас стал бы настаивать на том, чтобы наши дети слушались своих родителей и в далеко уже взрослом возрасте? Читатель первого века понимал бы Ефессянам 6 так, что Павел повелевает даже взрослым детям слушаться своих родителей, а не только почитать их.⁸¹

Но даже если бы отношения между родителями и детьми тогда были такими же, как сегодня (а это было не так), иерархия по признаку пола в браке очень отличается от иерархии поколений в отношениях родителей и детей. То, что наши маленькие дети мало знают о жизни и житейской мудрости, ставит их в положение, в котором зависимость и послушание – лучшее для них, и поэтому они соблюдают даже в эгалитарных культурах. Того же нельзя сказать о браке между двумя образованными взрослыми людьми. Цель родительства – вывести наших детей за

пределы зависимости и послушания, чтобы они в конце концов сами могли стоять во главе своих семей и тем самым стать равными нам (на что указывает Павел в Еф. 5:31). Поэтому было бы неправильно пытаться утверждать руководство родителей над ребёнком на всю его жизнь. Почему же тогда мы так уверены, что правильно поступать так с нашим супругом?

В-пятых: *«В указаниях Павла рабам не упоминается никакой постоянной нравственной заповеди или абсолютного нравственного принципа в отношении рабства».*

Здесь Стормс повторяет первый пункт. Но посмотрите на слова в 1 Пет. 2–3: «Рабы, подчиняйтесь своим господам... Так же и вы, жёны, подчиняйтесь своим мужьям». На каком основании Стормс уверен, что первое – не постоянная нравственная заповедь, а второе – постоянная? Его взгляд непоследователен.

В-шестых: *«Павел прямо предусматривает и одобряет возможность того, чтобы раб получил свободу (1 Кор. 7:21). В отношении жён и их подчинения мужьям он не говорит ничего подобного».*

Это потому, что брак, в отличие от рабства, по Божьему замыслу есть единство одной плоти.⁸² Освобождение от рабства было желательно, потому что оно представляет собой искупление установленного Богом института труда. Подобным же образом освобождение от патриархата есть искупление установленного Богом института брака. Цель Павла при написании Ефесянам 5 – не посылая призыва к революции против правил Аристотеля, достичь в той культуре как можно более равноправного брака.

Всё это означает, что вопреки утверждениям Джорджа Найта и Сэма Стормса рабство и патриархат *очень* похожи друг на друга – вовсе не как яблоки и груши, а как *гнилые плоды одного и того же падшего дерева*. Рабство в принципе очень похоже на идею руководства мужа над своей женой. Будь то в мягкой или в жестокой форме, обе практики – результат падшего мира. Нет смысла, с одной стороны, осуждать даже «мягкое» рабство – как это сегодня делают все христиане, – и в то же время быть оплотом «мягкого» патриархата.

Если одно из долгосрочных воздействий Евангелия на общество состоит в том, чтобы устранить рабство, то тем же ударом оно поражает и патриархат. Поэтому Кларис Мартин в замечательной статье о толковании Библии среди афроамериканцев задаёт поучительный вопрос: «Как могут чернокожие проповедники и богословы-мужчины применять либеральную герменевтику, когда проповедуют и пишут о рабах, но буквальную герменевтику, когда речь идёт о женщинах?»⁸³

Уроки прежней несправедливости

Отрицая сходство между рабством и патриархатом, комплементарные богословы повторяют ошибку христианских противников аболиционизма на американском Юге, снова ставят церкви, доверяющие их богословской проницательности, в неловкое для Церкви Иисуса положение и тем самым продлевают унижение некоторых из своих собственных членов.

Ещё трагичнее всё это делает тот факт, что самые влиятельные во всём мире поборники мужского господства – это *Южные баптисты*, конфессия, к которой принадлежит каждая четвёртая американская церковь. Они продолжают распространять свои идеи по всему миру через своих ведущих богословов и средства массовой информации. Предостережение Георга Гегеля, похоже, сбывается: «Единственное, чему мы учимся у истории, – это то, что мы ничему у истории не учимся».

Чему же именно сегодняшней церкви следует научиться на ошибках христианских противников аболиционизма? Во-первых: можно прийти к убеждению на основании обширных «научных» трудов, содержащих тексты из всей Библии, – как это происходит с целыми деноминациями и целыми богословскими школами, – и всё же заблуждаться.

Во-вторых: возможно, что культура развивается в положительном направлении, которое на самом деле является результатом христианских принципов, пустивших корни в этой культуре на протяжении тысячелетий. Например, «Великая хартия человечества» Павла в Гал. 3:28 – это первый случай в истории, когда кто-то так настойчиво сформулировал идею равноправия и конца общественных иерархий. Насколько на самом деле мы обязаны этому стиху отменой рабства и мужского господства в обществе? Вместо того чтобы отражать или даже атаковать влияние Евангелия в обществе, церкви следует признавать его своим и радоваться ему.

В-третьих: возможно, что открытия и достижения в обществе ставят под вопрос давно существующее толкование Священного Писания. Когда большинство людей верили, что мир плоский или что Земля – центр вселенной, у церкви были библейские стихи, чтобы это подкрепить. Когда научные открытия опровергли это, у нас появилась возможность читать Библию по-новому и увидеть то, что в ней было всегда. Когда промышленная революция и первые волны будущего движения за права женщин охватили Запад, женщины впервые получили возможность доказать свой интеллект и свою работоспособность, сопоставимые с мужскими. Вместо того чтобы видеть в этом угрозу, нам следует воспринимать это скорее как возможность заново взглянуть на само Священное Писание с вопросом: что мы всё это время упускали из виду?

В-четвёртых: следует избегать частых ошибок толкования. Для толкования отдельных частей Библии нужно привлекать всю Библию. Слишком уж легко составить подборку «доказательных текстов», которые, в свою очередь, истолкованы неверно. Нельзя забывать, что книги Библии, хотя и написаны *для нас*, всё же обращены не *к нам*. Мы *должны* вникнуть в исторический контекст, в котором был написан текст, *прежде чем* выработать вневременную весть, которую затем можем применить к нашему времени и нашему контексту.

В-пятых: личная заинтересованность и *групповое мышление* могут привести к тому, что мы читаем Библию весьма предвзято. (Подробнее на эту тему Вы найдёте в приложении 6.) Как правило, люди (и христиане тоже) противятся всему, что угрожает их положению или их привилегиям. Следовало ли позволять богословам, владевшим рабами, иметь самый громкий голос в богословских дебатах XIX века? Могут ли люди, которые потеряли бы работу и репутацию пасторов, руководителей или профессоров в комплементарных церквях, служениях и учебных заведениях, сегодня быть господствующими голосами в этом вопросе?

В-шестых: чтобы толковать Библию, нужна вся Церковь. Никогда не мудро игнорировать или принижать те части Церкви, которые видят вещи иначе, чем мы. Называть людей, искренне любящих Священное Писание, «приспособившимися к культуре» или «либералами» может быть одной из форм того, чтобы оставаться глухими к Божьему голосу. Люди, которых мы упрекаем в «низком взгляде» на Священное Писание, возможно, гораздо лучше понимают некоторые его части, чем мы.

Наконец, для доверия к церкви в обществе особенно мало пользы в том, чтобы держаться за неправильные общественные практики, хотя остальное общество от них отказалось. По моему

мнению, для церкви столь же саморазрушительно оставаться оплотом патриархата, как и продолжать использовать Библию для оправдания рабства. В те столетия, когда культура и церковь более или менее сходились в том, что рабство приемлемо, а церковь даже хвалила самую мягкую его форму, присоединение к этому не слишком вредило репутации церкви. Но представьте себе, как было бы воспринято, если бы современная христианская семья на Западе решила «повиноваться Богу», держа двух рабов, которые по библейским причинам согласились на такую практику?

Похоже обстоит дело, пока церковь была согласна с культурным убеждением, сформулированным Жан-Жаком Руссо: «Мужчина должен быть сильным и деятельным; женщина должна быть слабой и пассивной; один должен иметь и силу, и волю; достаточно, если другая мало сопротивляется»⁸⁴. Тогда присоединение к патриархату не слишком вредило репутации церкви. Но теперь, когда даже отмеченный наградами телесериал вроде *The Handmaid's Tale* основан на «ужасах» подчинения женщины, мы как Церковь не так уж далеки от этой воображаемой современной семьи с рабами, когда учим наших дочерей подчиняться односторонней власти своего мужа и запрещаем женщинам, обладающим даром учить и руководить, учить и руководить.⁸⁵

Если мы, христиане, распространим равноправие женщин за пределы домашней сферы на церковь и общество, мы не только сделаем наши браки гармоничнее, но и укрепим доверие к нашему Евангелию в нашей культуре. То, что забыли наши сограждане, — но о чём мы можем им напомнить, — это то, что нынешнее возвышение женщины в нашей культуре исторически коренится в медленно действующем влиянии нашего собственного Евангелия, дарующего достоинство, и в познании любящего и справедливого характера Бога. В конце концов, Бог уже давно не знает комплементарных ограничений и наделил женщин силой полностью раскрывать свои дары — включая возможность с силой руководить мужчинами и учить их.

Примечания

1. Richard Hays, *First Corinthians*, с. 116
2. Даже если в браке действуют власть и подчинение, это не означает, что жена не может в другой сфере иметь власть над своим мужем. Девора, например, жена Лаппидофа, в патриархальной культуре, в которой она жила, дома, может быть, и принимала распоряжения от мужа, однако она была успешным руководителем в своей стране. Даже её муж должен был там принимать распоряжения от неё. Это может показаться сложным, но не противоречивым, потому что в Библии нет места, где подчинение жены в браке приводилось бы как причина того, что ей нельзя брать на себя руководящую роль в церкви и в обществе.
3. В качестве небольшого примера я привёл взгляды в духе однопунктового комплементаризма у Н. Т. Райта (N. T. Wright) из Западной Европы, Айка Ованнисяна (Hayk Novhannisyan) из Восточной Европы и когда-то также у Майкла Бёрда (Michael Bird) из Австралии. Тем, кто глубоко втянут в «войны» между эгалитаризмом и комплементаризмом в США, эта возможность, может быть, недоступна. Н. Т. Райт объясняет: «Часть проблемы, особенно в Соединённых Штатах, состоит в том, что культуры настолько поляризуются, что многие люди, поставив галочку в одном квадратике, полагают, что должны поставить галочки ещё в дюжине квадратиков на той же стороне, — не замечая, что сама эта сторона в высшей степени произвольна и обусловлена культурой». Если нам что-то говорят достаточно часто, мы склонны в это поверить. Если я отмечу на ночном небе две звезды и скажу: «Эти две звезды связаны друг с другом. Они образуют созвездие под названием «Указатели»», то мой слушатель представит себе невидимую нить, соединяющую эти звёзды. Каждый раз, глядя на небо, он будет замечать их «принадлежность друг другу». На самом же деле это отдельные звёзды, удалённые друг от друга на миллионы световых лет. Лишь под определённым углом зрения в нашей галактике кажется, будто они близко друг к другу. Точно так же обстоит дело с главенством мужа и служением старейшины — это отдельные звёзды. В Божьем замысле они не обязательно связаны друг с другом, а в Священном Писании — уж точно нет.

4. Beth Allison Barr в *The Making of Biblical Womanhood* (гл. 6) цитирует *Happily Ever After*.
5. Однако известные комплементарные богословы ошибочно утверждают именно это! Андреас Кёстенбергер (Andreas Köstenberger), например, пишет в *God, Marriage, and Family* (с. 250): «Иисус подтвердил изначальный замысел Бога-Творца о браке, процитировав и Быт. 1:27, и 2:24 (Мф. 19:4-6 и параллельные места). Тем самым наш Господь решительно и настойчиво подтвердил изначальный Божий замысел о браке — с мужем как главой и женой как подчиняющейся, поддерживающей партнёршей».
6. Wayne Grudem, *Evangelical Feminism*, гл. 1
7. John Piper, *Recovering Biblical Manhood and Womanhood*, гл. 1
8. Ed и Gaye Wheat, *Intended for Pleasure*, 4-е изд., с. 30–31
9. Kevin Leman, *Sheet Music*, с. 54.
10. Tim и Kathy Keller, *The Meaning of Marriage*, гл. 2
11. Tim и Kathy Keller, *The Meaning of Marriage*, гл. 6
12. Tim и Kathy Keller, *The Meaning of Marriage*, приложение
13. Timothy Keller, The Timothy Keller Sermon Archive, 2012–2013
14. Послушать: www.bit.ly/2ZPRZGH
15. Джон Пайпер формулирует этот аргумент так: «В отношениях между мужчинами и женщинами в церкви мужчины должны брать на себя руководство — по аналогии с тем, как муж берёт на себя руководство дома (Еф. 5:22-33)». Интересно, что одна из крупнейших церквей на моём континенте разрешает женщинам проповедовать и руководить церковью. Однако из-за того, что там подчёркивается подчинение жены, в ней сложилась странная культура: эти проповедницы и женщины-пасторы отказываются выходить замуж, потому что члены церкви с момента их замужества начинают менее серьёзно воспринимать их руководящую роль.
16. Послушать: www.bit.ly/2ZPRZGH
17. Быт. 3:16
18. Elaine Storkey, *Scars across humanity: Understanding and Overcoming Violence Against Women*, с. 210
19. Идеи распространяются за пределы церквей. Поэтому нам нужно задаться и вопросом о том, как христианские концепции влияют на культуру в целом. Если церковь учит, что подчинение жены мужу — Божий идеал, это не помогает предотвращать насилие по признаку пола. Если же церковь подчёркивает, что Божий идеал брака основан на взаимности, это, несомненно, помогает сдерживать домашнее насилие.
20. См. www.ab.co/3bHZF05 и www.bit.ly/3GNbrVt
21. www.bit.ly/3nVy1CK
22. Eggerichs, *Love & Respect*, с. 221. Он сделал это утверждение, не ссылаясь ни на исследования, ни на другие внешние доказательства.
23. Sheila Gregoire, *The Great Sex Rescue*, гл. 2. Исследование Института Готтмана приходит к тому же результату. Джон Готтман (John Gottman) пишет в своей книге «Семь принципов счастливого брака» (нем. «Die sieben Prinzipien für eine glückliche Ehe»), что «статистически вероятность того, что брак распадётся, составляет 81 %, если мужчина не готов делить власть со своей партнёршей».
24. Sheila Gregoire, *The Great Sex Rescue*, гл. 2.
25. Sheila Gregoire, *The Great Sex Rescue*, гл. 2.
26. В интервью для подкаста Алан Фроу защищает модель «решающего голоса» [*tiebreaking*], обосновывая это тем, что как пастор, консультируя эгалитарные браки, он замечает, что «там много напряжения, потому что они не знают, кто будет принимать решение». Послушать можно здесь: www.bit.ly/2ZPRZGH. Но действительно ли это верно в целом? Если исходить из моего опыта брака и из опыта пар, которых я консультировал, то как раз представление жены о том, что при разногласии в силу вступает власть мужа, приводит к огромному напряжению в браке. Многочисленные христианские консультанты подчёркивают, что справиться с напряжением в конфликтных христианских браках больше всего помогает не введение решающей инстанции в лице мужа, а отказ от неё. Скорее паре нужно научиться по-настоящему слушать друг друга, любить друг друга и отодвигать собственные планы ради другого. Я слышал достаточно историй женщин, которые отчаянно пытаются подчиняться решающему праву голоса своего мужа, но всё равно страдают от этого. Когда я представляю себе, что роли поменялись, и ставлю себя на место жены, которая страстно отстаивает определённое мнение по какому-то вопросу, тогда как её муж столь же страстно отстаивает другое мнение и в конце концов принимает решение, мне становится ясно, что концепция решающего права голоса могла бы вынудить мужа пренебречь словами Иисуса: «Итак, во всём, как [не] хотите, чтобы с вами поступали люди, так [не] поступайте и вы с ними».

27. Мф. 24:10; Лк. 12:1; 1 Кор. 7:5; 11:33
28. Ещё один аргумент комплементаристов звучит так: если взаимное подчинение (в Еф. 5:21) должно относиться ко всем трём парам отношений (муж — жена, родители — дети, господа — рабы), то Павел никак не может подрывать концепцию руководства и подчинения в браке, поскольку вторая и третья пары отношений по своей природе иерархичны. Однако я понимаю Еф. 5:21 иначе: это не рамочный стих для всех трёх пар, а лишь переходный стих к новому разделу послания Павла, который он применяет именно к супружеским отношениям. Это гораздо лучший подход, чем подход таких комплементаристов, как Шрайнер и Найт, которые хотя и принимают идею взаимного подчинения как для мужей, так и для жён, но странным образом переформулируют её так: «жена подчиняется своей роли покорной жены, а муж подчиняется своей роли жертвенного лидера». Однако Павел явно призывает их подчиняться не своим ролям, а друг другу.
29. Рим. 13:1
30. «Поскольку *hypotassō* содержит мысль о более низком положении по сравнению с кем-то другим, это слово подходит как для подчинения властям, так и для подчинения в личных отношениях между равными. В первом случае существует объективный порядок рангов в иерархии: христиане, например, находятся под властью гражданского правительства и потому должны подчиняться этой власти. Во втором случае порядок рангов субъективен: верующие должны сами ставить себя ниже других, как если бы они находились в иерархии; то есть они должны обращаться с другими так, как если бы те были важнее их самих; в этом суть христианского смирения (Рим. 12:10; Флп. 2:3)». (Andrew Bartlett, *Men and Women in Christ*, с. 36)
31. Синтия Уэстфолл (Cynthia Westfall) пишет в *Paul and Gender* (гл. 1): «Еф. 5:18-23 в греческом тексте образует одно предложение, и указания жёнам в стихе 22 — благодаря пропуску глагола «подчиняться» в стихе 22 — грамматически зависят от взаимного подчинения в стихе 21».
32. Павел, по-видимому, оберегает это значение слова «подчиняться» в своём послании, выбирая в следующих стихах для отношений родителей и детей, господ и рабов другое слово — «повиноваться».
33. Тит. 2:4
34. Есть даже неврологическое объяснение того, почему мужа, как правило, эгоистичнее жён, — см. www.on.today.com/3CKRIsD
35. *Men and Women in Christ*, с. 64
36. Duvall и Hays, *Grasping God's Word*, гл. 13.
37. Аристотель, *Политика*, 1255b.
38. Я исхожу также из того, что «рабам как в греческой, так и в римской среде юридически не разрешалось вступать в брак. Поэтому замечания Павла о поведении жён и мужей в Еф. 5 обращены прежде всего к свободным, в особенности к тому социальному слою, который управлял домохозяйствами с рабами». (Andrew Bartlett, *Men and Women in Christ*, с. 66)
39. David Scholer, *Journal of the Evangelical Theological Society*, т. 30, декабрь 1987, с. 416. www.bit.ly/3bDKpI9
40. Аристотель, *Политика*, 1259a.
41. Цельс был языческим критиком, жившим во втором веке. Эта цитата приводится по Ross Shepherd Kraemer, *Her Share of the Blessings* (с. 128).
42. См. John Piper, *This Momentary Marriage*, гл. 6–8
43. Груден употребляет термин «*paterfamilias*» лишь однажды, а именно в сноске 102 к главе 7. Там другой автор подчёркивает значение старшего члена домохозяйства.
44. Иоанн Павел II, *Mulieris Dignitatem*, с. 88.
45. Быт. 21:12
46. Суд. 13:10-11
47. Лк. 1:26-38
48. Мф. 1:18-21
49. 4 Цар. 4:8-10 (в других переводах: 2 Царей 4:8-10)
50. 1 Цар. 25:3
51. 1 Цар. 25:25
52. Исходные цитаты взяты из NRSV [New Revised Standard Version]
53. Richard Hays, *First Corinthians*, с. 116.

54. Классический труд Грудема *Evangelical Feminism and Biblical Truth* [«Евангельский феминизм и библейская истина»], например, был написан для того, чтобы опровергнуть эгалитарные аргументы, в том числе аргумент, что 1 Кор. 7 учит о равноправном браке. Однако в очень коротком разделе (6.7), занимающем всего одну из 800 страниц труда, Грудем лишь утверждает, что 1 Кор. 7 только регулирует властное руководство мужа. Но он не приводит доводов против предположения, что этот отрывок должен не только регулировать *применение* иерархического толкования Еф. 5, но и определять само *толкование* Еф. 5. Отрывок вроде 1 Кор. 7, который недвусмысленно утверждает, что и муж, и жена имеют равные полномочия друг над другом, — факт, в котором сходятся все толкователи, — должен иметь вес при толковании отрывка (Еф. 5), о котором лишь некоторые толкователи утверждают, что он наделяет мужа односторонней властью.
55. Например, Том Шрайнер — как подчёркивает Andrew Bartlett в *Men and Women in Christ* (с. 18–19) — в ответ на книгу Филипа Пейна *Man and Woman: One in Christ* 2009 года пишет подробное резюме и пытается её опровергнуть. Хотя Пейн посвящает 1 Кор. 7 целую главу, Шрайнер, как ни странно, вообще не упоминает эту главу. Похожим образом обстоит дело с Клэр Смит (Claire Smith), которая в 2012 году опубликовала книгу *God's Good Design: What the Bible Really Says about Men and Women* [«Добрый Божий замысел: что Библия действительно говорит о мужчинах и женщинах»]. Её заявленная цель — рассмотреть «важнейшие библейские тексты», которые «должны определять» наилучшую модель брака. Книгу восторженно рекомендуют Дон Карсон (Don Carson) и другие, многие хвалят её за полноту. Однако, как ни странно, ни одна из пяти её глав о браке не касается 1 Кор. 7. Я не обвиняю этих авторов в нечестности, а лишь указываю на наличие значительного слепого пятна и на признаки «предвзятости подтверждения», при которой люди неосознанно используют Библию не для того, чтобы узнать всё, что она говорит на какую-то тему, а лишь для того, чтобы подкрепить своё предвзятое мнение.
56. Цитата из *Discovering Biblical Equality*, с. 238
57. Источник: www.gates.ly/3bMqqQZ
58. Источник: Sandra Joshel и Sheila Murnaghan, *Women and Slaves in Greco-Roman Culture*, с. 217–20. Цит. по: Barr, *The Making of Biblical Womanhood* (с. 226)
59. См. Susan Hulen, *Women in the World of the New Testament*
60. Чтобы лучше понять, как общественные условия ограничивают выбор людей, которые могут взять на себя руководящую роль, представьте себе современную церковь, которая состоит в основном из людей с высшим образованием в зажиточном районе. Подумайте теперь, насколько маловероятно, чтобы необразованный рабочий мог занять в этой церкви руководящее положение, по той простой причине, что было бы сомнительно, последуют ли за ним эти люди (и сможет ли он вообще ими руководить). По этой же причине мы не находим в Библии и примеров того, чтобы рабы были старейшинами.
61. John Stackhouse, *Finally Feminist*, с. 39
62. Кол. 3:18
63. Тит. 2:5
64. 1 Пет. 3:1
65. Чтобы моя книга не стала слишком длинной, я решил не разбирать 1 Пет. 3:1–7 полностью. Однако я рекомендую главу 6 книги Эндрю Бартлетта *Men and Women in Christ* [Мужчины и женщины во Христе]. Глава называется «Submission and Honour: 1 Peter» (Подчинение и честь: 1 Петра). Бартлетт, на мой взгляд, убедительно показывает, что Пётр, по существу, идёт тем же путём, что и Павел в Ефесиям 5, чтобы подорвать иерархический порядок культуры учением о *взаимном* подчинении. Как и Павел, Пётр в 3:1–6 не ниспровергает ожидаемую культурой покорную роль жены, но и не одобряет её безоговорочно; напротив, он пересматривает её, давая новые, вдохновлённые Евангелием побуждения: не из страха перед мужем-нехристианином, а из надежды на Бога и стремления приобрести мужа для Христа. И как и Павел, Пётр не идеализирует и не осуждает ожидаемую культурой властную роль мужа-христианина, но пересматривает её в 3:7 в трёх отношениях: 1) мужья должны вести себя по отношению к своим жёнам «таким же образом» (это решающее выражение, которое многие комплементарные богословы, похоже, упускают из виду), как это было описано прежде для верующих по отношению к их Богу и царю (2:13); рабов по отношению к их господам (2:18–25); Христа по отношению к Его палачам (2:21); и жён по отношению к их мужьям, включая Сарру по отношению к Аврааму в Быт. 18 (3:1–6), — то есть в смиренном подчинении. 2) Мужья должны жить со своими жёнами так, чтобы учитывать меньшую силу своих жён. 3) Мужья должны оказывать честь своим жёнам, которые (в отличие от греко-римской культуры) не находятся в подчинённом положении, потому что они равноправные сонаследницы спасения. «Оказывать честь» — здесь то же самое слово, которое ранее в послании используется для описания подчинения, которое все верующие должны проявлять по отношению к императору; сравните 2:13 («подчиняйтесь [властям]») и 2:17

(«царя чтите»). Иными словами, Пётр, не употребляя точной формулировки, говорит мужьям, что и они должны проявлять к своим жёнам подчинение (в смысле смиренного, почтительного служения). При таком понимании Пётр, как и Павел в Ефессянам 5, по-видимому, пересматривает значение подчинения в браке: от простого послушания чужой власти – к обязательству смиренного служения и благожелательности. Послушание власти может течь только в одном направлении; однако, как показано в Ефессянам 5 и 1 Петра 3, христианские браки, независимо от общественных структур, в которых они находятся, должны свидетельствовать о смиренном служении, текущем в обоих направлениях. Обратите также внимание на то, что Пётр не называет причиной подчинения жены тот факт, что муж по Божьему замыслу имеет одностороннюю власть над своей женой. Если бы Пётр верил в это, здесь был бы идеальный контекст, чтобы об этом упомянуть. Но он этого не делает, и в действительности нигде в Библии нет места, где мужьям велено в одностороннем порядке осуществлять власть над своими жёнами.

66. Быт. 16:9

67. Попутно замечу: подобно тому, как тогда домашний порядок Аристотеля и монархическая форма правления, так сегодня демократия – это, возможно, лучшая система правления, которую общество открыло до сих пор.

68. 1 Пет. 2:15

69. 1 Пет. 3:1-2

70. Тит. 2:5

71. Тит. 2:10

72. 1 Тим. 6:1

73. 1 Тим. 5:7, 14

74. Источник: www.bit.ly/3EL7OgM

75. Благодарю Кевина Джайлса (глава 8 книги *What the Bible Actually Teaches on Women*) за этот раздел.

76. Быт. 9:20-27

77. Лев. 25:39-41; 25:44-46

78. Благодарю Кевина Джайлса (глава 8 книги *What the Bible Actually Teaches on Women*) за этот раздел.

79. Папа Иоанн Павел II, *Mulieris Dignitatem*, с. 24. Цит. по: Barr, с. 110.

80. Источник: www.bit.ly/2ZXK1LY

81. «Отношения между детьми и родителями в существенных пунктах отличались от нашей сегодняшней культуры. В современном мире предполагается, что дети в какой-то момент, повзрослев, становятся независимыми от своих родителей и больше не находятся под их властью. В древнем мире это было не так; там от взрослых детей ожидали, что они и в далеко уже взрослом возрасте останутся под властью своих родителей». (Howard Marshall, *Discovering Biblical Equality*, с. 188.)

82. Джейн Хукер приводит ещё один аргумент, который я добавлю к списку Стормса: «Есть значительные различия между библейской практикой рабства и более поздней американской практикой рабства». (Источник: www.bit.ly/3GNFnk9). Этим она, по-видимому, хочет сказать, что общественное движение за прекращение рабства в последние столетия понятно, но что рабство в первом веке было не таким уж плохим. Но и в первом веке с рабами обращались жестоко. Кроме того, она проходит мимо сути дела: в обоих случаях рабство означало владение человеком в экономических целях. Отмена рабства касалась не только плохого обращения с рабами, но и его более мягких форм.

83. Cain Felder (ред.), *Stony the Road we Trod*, с. 226. Цит. по: Barr, гл. 6.

84. Jean-Jacques Rousseau, *Emil oder Über die Erziehung* (1762) [«Эмил, или О воспитании»]. Цит. по: Barr, гл. 6

85. Джон Стэкхаус в *Finally Feminist* (с. 56) выражает это острее: «Когда общество было патриархальным, как это было в контексте Нового Завета и как это есть повсюду в мире, кроме современного общества нашего времени, церковь избегала соблазна, приспосабливаясь к этому. Теперь же, когда современное общество по крайней мере официально эгалитарно, соблазн состоит в том, что церковь не идёт вместе с обществом и не радуется беспримерной свободе позволить женщинам и мужчинам служить в соответствии с их дарами и призванием, без произвольных границ по признаку пола. Этот соблазн мешает как евангелизации других, так и... привязанности и развитию тех, кто уже обращён. ... Продолжение патриархата церквями в этом обществе является для [многих] религиозным препятствием».